

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19.*

Выпуск 39

12 марта 1976 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

Выпуск 39

12 марта 1976 года

СОДЕРЖАНИЕ

Некролог — В лагерях и тюрьмах — В психиатрических больницах — В защиту Ефима Давидовича — В защиту Мустафы Джемилева — Крымские татары продолжают возвращаться на родину — Преследования верующих — События в Литве — Дело об отказе от дачи показаний — Poleмика с Сухаревым — Письма и заявления — Новости самиздата — Краткие сообщения — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство "Хроника", имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать типографским способом выпускаемый в СССР в Самиздате журнал "Хроника текущих событий".

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 39

March 12, 1976

Copyright © 1976 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Chalidze Publications, New York

СОДЕРЖАНИЕ

Некролог	5
В лагерях и тюрьмах	7
В психиатрических больницах	35
В защиту Ефима Давидовича	43
В защиту Мустафы Джемилева	48
Крымские татары продолжают возвращаться на родину . .	51
Преследования верующих	52
События в Литве	54
Дело об отказе от дачи показаний	58
Полемика с Сухаревым	60
Письма и заявления	64
Новости самиздата	72
Краткие сообщения	75
Поправки и дополнения	82
Указатель имен	83

НЕКРОЛОГ

В ночь с 8 на 9 марта в Саратовской больнице от кровоизлияния в мозг скончался Григорий Сергеевич Подъяпольский — ученый, поэт, один из тех, кто открыто и отважно боролся за права человека в СССР.

Григорий Подъяпольский был исключительно крупной, яркой личностью.

Он был талантливым ученым, выполнившим значительные работы по динамической теории упругости, геофизике и гидродинамике, публиковавшиеся в СССР и за рубежом. Особенно выдающийся вклад ему удалось внести в теорию образования цунами. Эти его работы имеют большое значение для прогнозирования цунами и пользуются заслуженным признанием.

Наука была для Подъяпольского больше, чем профессия. Она выражала самый склад его натуры. Его научное мышление было страстным и вдохновенным. Никакие жизненные и житейские трудности не могли оторвать надолго Подъяпольского от научных занятий и интересов.

Но в то же время научное творчество не могло поглотить его целиком. Он был нетерпим ко злу и в этой благородной нетерпимости не хотел знать промедлений.

В 1969 году Григорий Подъяпольский стал одним из членов Инициативной группы защиты прав человека в СССР, этой первой в нашей стране независимой от властей ассоциации, открыто выступившей в защиту прав человека. В 1972 году он стал членом Комитета прав человека в СССР.

Не перечислить имен всех узников совести, за которых вступался Подъяпольский. Он выступал в защиту Есенина-Вольпина и Григоренко, Гинзбурга и Галанскова, Плюща и Буковского, Ковалева и Твердохлебова. Его подпись стоит под многими важными документами в защиту прав человека.

В 1969 году дирекция Института физики Земли не допустила его диссертацию к защите, а в 1970 году его уволили из этого института, в котором он проработал 17 лет.

В 1969-1975 г.г. Подъяпольского вызывали на допросы в КГБ, на его квартире был произведен обыск.

В обстановке напряженной и трудной, рискуя остаться без работы, Подъяпольский продолжал заниматься наукой, правозащитной деятельностью, литературным творчеством.

В 1974 году на Западе вышел сборник стихов Григория Подъяпольского "Золотой век", открывающий нам еще одну сторону его многогранной личности.

Подъяпольский был активно добрым, удивительно терпимым к чужим мнениям и в то же время твердым и бескомпромиссным человеком.

Его образ в его делах.

Этот образ будет памятен не только нам. Он останется в исторической памяти страны, как останется в родной земле прах нашего незабвенного друга.

Некролог подписали 91 человек.

* * *

Похороны Подъяпольского состоялись 12 марта в Москве. Проститься с покойным пришло около 300 человек. В крематории краткую речь сказал А.Д. Сахаров. На траурном митинге представитель Института геологии и разведки горных ископаемых, где работал последние 3 года Г.С. Подъяпольский, и профессор Зволинский охарактеризовали его научную работу. Профессор Зволинский сказал, кроме того, что прямота и независимость суждений Григория Сергеевича и то, что он открыто их высказывал, вызывали большое уважение к нему. З.М. Григоренко в своей речи сказала о теплоте и заботе, которые он проявлял к их семье, когда ее муж находился в заключении, о его роли в освобождении Петра Григоренко, о борьбе Г.С. Подъяпольского за освобождение других политзаключенных.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

День политзаключенного (Дополнение к Хр.38)

Накануне 30 октября 1975 года на 1 л/п Мордовских лагерей был устроен повальный обыск в камерах и на рабочих местах. После обыска работник КГБ Демишев вызывал заключенных и уговаривал их не участвовать в намеченной на 30 октября голодовке. За согласие он предлагал пачки чаю. Обыски и уговоры имели место и на 10 л/п Мордовских лагерей.

30 октября на 1 л/п прошла намеченная голодовка. Из 47 заключенных в ней участвовали 30. На 19 л/п, кроме указанных в Хр. 38, в голодовке принимали участие Матвиюк, Овсиенко, Рудайтис. На 3 л/п голодали трое мужчин и четыре женщины.

За участие в голодовке Юрий Федоров получил 2 месяца одиночки. Официально — "за нарушение режима".

* * *

30 октября 1975 года к Н.В. Подгорному с открытым письмом обратились матери и жены политзаключенных. Они полностью поддерживают требования политзаключенных и обращаются к советскому правительству с требованием введения статуса политзаключенного СССР. Письмо подписали матери политзаключенных Н. Буковская, О. Мешко (мать А. Сергиенко), Г. Пинсон (мать Б. Пэнсона) и жены — Т. Житникова (жена Л. Плюща), В. Исакова (жена Г. Давыдова), В. Лисовая, Р. Мороз, Л. Мурженко, Г. Салова (жена К. Любарского), Е. Светличная, Н. Федорова.

Мордовские лагеря

19 л/п рассчитан на 750-800 человек. Работа в лагере организована по методу комплексных бригад. Заработок бригады делится на всех ее членов независимо от выработки каждого. Условия работы тяжелые: устаревшие станки, большой шум.

В конце января 1976 года на л/п было около 270 человек. С начала года норма выработки повышена на 10%. Часто работают по воскресеньям. Об этом объявляют по радио или на построении. За работу в воскресенье полагается отгул "по графику" (по очереди), но взять отгул трудно, т.к. при отсутствии одного работающего остальным приходится работать за него.

В распорядок дня входят многократные построения: на работу, на утреннюю прогулку, на политзанятия, дважды в день – на проверку. Свободное время – полтора часа.

Политзанятия проводятся пять раз в неделю. Сейчас на них ходят все заключенные. На этих занятиях офицеры читают доклады по заранее присланному плану.

Санитарные условия удовлетворительные, в бараках чисто. В ларьке можно купить маргарин, конфеты, чай, печенье, пряники, рыбные консервы, соленые огурцы и помидоры в банках, комбижир, маргусалин, растительное масло, повидло. Молока и кофе в продаже не бывает.

* * *

На 19 л/п привезены Владимир Осипов (Хр. 37, 28), Артем Юскевич (Хр. 38) и Маркосян (Хр. 34).

У Маркосяна – обострение язвы желудка. В январе - феврале его лишили ларька и свидания.

На 19 л/п сейчас находятся также:

Ушаков – преподаватель из Ленинграда. Осужден по 70 статье.

Его подельник – Саркисян (36 л/п), шофер такси. Суд был не ранее сентября 1975 года.

Трепов Леонид – попытка перейти границу, срок 12 лет, был во Владимирской тюрьме.

Храмцов Юрий Александрович (1931 г.р.), осужден в 1953 году на срок 25 лет. Американский шпион. Был заброшен с напарником на территорию Советского Союза. Напарник прострелил ему голову и выдал властям. Два раза его переводили во Владимирскую тюрьму, второй раз находился во Владимире с 1971 по 1974 г.г. За отказ от работы (официально имеет право не работать, т.к. является инвалидом) был помещен в штрафной изолятор, где объявил голодовку. Храмцов несколько раз пытался добиться, чтобы его признали гражданином США и перевели в отделение для иностранцев. Из этих хлопот ничего не вышло.

* * *

В сентябре 1975 года к Болонкину на 19 л/п приезжал следователь Потапов, чтобы допросить его по делу Твердохлебова. А. Болонкин отказался давать показания и заявил, что следственные органы, если это им требуется, могут отвезти его на суд в Москву.

2 октября Болонкина на 4 месяца отправили в ПКТ. 23 октября его перевели в карцер, стены которого были испишаны разными антисоветскими лозунгами. Их хотели вменить в вину Болонкину, но это сделать не удалось из-за отсутствия доказательств (см. также Хр. 38).

По выходе из ПКТ Болонкин получил свидание с женой. После свидания у нее были отобраны бумаги, переданные ей Болонкиным. За это Болонкина посадили в ШИЗО.

Заявления Болонкина в официальные инстанции объявляются администрацией клеветническими и не выпускаются за пределы лагеря.

В настоящее время состояние здоровья у него тяжелое: хронический гастрит и гнойное воспаление прямой кишки. Срок Болонкина кончается в сентябре 1976 года.

* * *

В начале 1976 года Антанас Сакалаускас был увезен с 19 л/п.

* * *

В начале 1976 года Василий Овсиенко (1949 г.р.; арестован в 1973 году по ст. 70 УК РСФСР; срок — 4 года) был переведен в больницу (3 л/п). У него — направление в психиатрическое отделение. Поскольку в этом отделении сейчас нет свободных мест, он пока находится в хирургическом отделении.

* * *

За три дня до отправки Василия Стуса с 17 л/п в Ленинградский тюремный госпиталь его вызвали на вахту, переодели как для этапа и вернули в зону. Стус и его товарищи обнаружили в выданном ватнике подслушивающее устройство. Они потребовали расследования этого факта специальной комиссией.

В Ленинграде Стусу сделали операцию. Сейчас он вернулся на 17 л/п. Состояние здоровья его удовлетворительное.

* * *

Сергей Солдатов доставлен на 17 л/п. (Хр. 38).

* * *

В конце декабря 1975 года Василия Лисового возили в Киев на "беседу".

* * *

Начиная с октября 1975 года по всем политическим зонам Мордовских лагерей прошли обыски, на которых изымались официальные документы (например, копии приговоров), копии жалоб и заявлений в официальные советские инстанции, личные записи, письма. У В. Черновола отобрали его стихи. У Б. Пэнсона и С. Шабатуры изъяли их рисунки.

* * *

Заклученные сообщают, что они перестали получать книги, заказанные через "Книга — почтой".

* * *

Администрация и представители КГБ провели профилактические беседы, на которых угрожали новыми сроками за пере-

дачу какой-либо информации о лагерях. Персональные предостережения были сделаны В. Стусу, В. Черноволу и Б. Пэнсону.

* * *

Во всех политических зонах Мордовских лагерей было официально объявлено, что до 10 марта все свидания отменяются. В уголовных зонах свидания проводятся по-прежнему.

* * *

12 января 1976 года украинцы — политзаключенные Мордовских лагерей провели голодовку в связи с четвертой годовщиной начала репрессий 1972 года на Украине.

* * *

В декабре 1975 года зам. прокурора УССР Панфилов и историк (?) Трапезников из Москвы побывали в Мордовских лагерях. Они беседовали с заключенными, произведения которых изданы за рубежом, и предлагали им судиться с издательствами за издание без авторского разрешения.

За согласие авторам обещали выплату гонорара и пересмотр дел.

Пермские лагеря

Со времени массовой голодовки 1974 года (Хр.33) обстановка на 35 л/п не нормализуется. Защита заключенными своих человеческих прав наталкивается на репрессивные меры администрации. Так, за последнее время во Владимирскую тюрьму было переведено не менее 13 человек (Хр. 33—38).

С начала 1975 года многие заключенные стали явочным порядком переходить на "статус политзаключенного", а с сентября 1975 года — отказываться от советского гражданства.

С 16 по 21 сентября предупреждения о возможном отказе от гражданства на имя Н.В. Подгорного послали Альтман, Басараб, Верхоляк, Глузман, Горбаль, Гурный, Демидов, Дяк, Ермаков, Захарченко, Калинец, Кивило, Крючков, Маляжин-

ский, Мамчур, Марченко, Мотрюк, Огурцов, Пидгородецкий, Пришляк, Пронюк, Савчин, Светличный, Смирнов, Сорока, Цепко, Шовковский, Шушунин.

Вскоре Басараба, Демидова, Мотрюка и Шовкового вызвали гебисты Утыро и Шукин и зам. начальника зоны Кытманов. Начальство потребовало взять заявления назад.

25 сентября, после длительного пребывания в carcere, отказался от советского гражданства И. Вальдман.

Перед октябрьским праздником Утыро и Шукин провели обыск всех личных вещей заключенных. Изъяты тексты отказов от гражданства, неотправленные письма к Вальдхайму и иностранным послам. Эти документы были конфискованы как "клеветнические".

10 ноября отказался от гражданства Машков.

10 декабря в Президиум Верховного Совета СССР посылаются отказы от гражданства и послам иностранных государств — запросы о возможности вступления в гражданство соответствующей страны; Генеральному Секретарю ООН отправлены просьбы о принятии под юрисдикцию ООН, пока вопрос о гражданстве не решен, Комиссии по правам человека при ООН — жалобы на администрацию, которая задерживает вышеперечисленные заявления.

Среди отказавшихся от гражданства: Ассельбаумс (написал послу Австрии), Басараб (США), Верхоляк (Канада), Глузман (ООН), Грабанс (Дания), Демидов (Франция), Зограбян (Италия), Калинец (?), Кивило (Швеция), Марченко (?), Мотрюк (Франция), Огурцов (Бельгия), Пидгородецкий (КНР), Пронюк (Нидерланды), Светличный (ООН), Сорока (Великобритания), Шахвердян (Швейцария), Шовковский (Нидерланды).

Кроме того, известно, что Мамчур хотел обратиться за помощью в Ватикан, Вальдман — в Норвегию, а Савчин и Машков — в Канаду.

Дневник лагеря 35 (сентябрь 1975 — январь 1976 г.г.)

17 сентября по рапорту Кытманова лишен ларька Грабанс. В конце сентября в очередной раз возникли споры между

работниками медчасти и заключенными из-за качества питания. Предмет спора — съедобность рыбы.

8 октября по рапорту Полякова наказан "за наглость и грубость разговора" Огурцов. Еще до этого инцидента Огурцов заявил администрации, что он от общения с Поляковым отказывается.

В тот же день Зограбян отказывается работать токарем, т.к. он может работать швейником и слесарем, а в лагере есть работа по этим специальностям. Лишен свидания.

* * *

25 сентября Вальдман на разводе не допущен к работе, а на следующий день получил 15 суток карцера — за отказ от работы.

Прокурор Чусовского района Мурадян — Вальдману: "За одно нарушение режима можно наказывать бесконечно".

8 октября Вальдман лежит в больнице с пневмонией. Ему назначают антибиотик, но пробу на антибиотик не проводят. У истощенного карцером Вальдмана после приема лекарства наступило шоковое состояние — обморок, судороги, отек гортани. Его вывел из этого состояния медбрат, т.к. врача не было на месте. (Врач Соломина в это время искала лишние одеяла — см. ниже.)

9 октября около 10 заключенных направили идентичные заявления:

В Верховный Совет СССР
Парламентской группе СССР
депутату Рувену В.П.

Заявление

На одной из предыдущих конференций ... обсуждалась "проблема пыток в современном мире". В связи с этим считаю необходимым поставить Вас в известность о том, что в зоне ВС 389/35, где я содержусь, в течение длительного времени подвергается пыткам мой товарищ эстонец Вальдман.

10 октября выездная сессия суда изменила Вальдману меру наказания — Владимирская тюрьма. Вальдмана этапировали во Владимир 15 ноября.

* * *

8 октября Поляков провел акцию по изъятию "лишних" байковых одеял и ватных матрацев. Операция проводилась со ссылкой на приказ МВД МВО 1972 года. Среди лишившихся одеял — инвалиды, хроники, престарелые. В охоте за одеялами принимала участие врач Соломина.

В Исполком Союза Общества
Красного Креста и Красного
Полумесяца СССР

8 октября 1975 года в зоне ВС 389/35 ввиду наступивших зимних холодов администрацией были принудительно изъяты у заключенных, в том числе у инвалидов II и III групп, "лишние" вещи: байковые одеяла, ватные матрацы, вероятно, с целью профилактики простудных заболеваний. У меня, конкретно, были изъяты матрац и одеяло. Поскольку пользоваться вышеназванными предметами я уже не смогу, а также выражая чувство международной солидарности трудящихся, прошу затребовать у администрации вышеупомянутые вещи и передать их узникам чилийских политлагерей.

(Подпись)

После этих заявлений с 10 октября инвалидам начали отдавать изъятые вещи.

9 октября Зограбян помещен в ШИЗО.

10 октября лишены ларька Марченко и Ермаков.

* * *

На 35 л/п находился заключенный Бружас, тяжело больной психически.

30 сентября Глузман написал про Бружаса коллеге — академику Снежневскому. Он писал, что Бружас, несмотря на его состояние, ни разу не обследовался. Через день после отправки письма в зону приехал консультант-психиатр. Он осмотрел Бружаса (а заодно вызвал Сороку и угрожал психбольницей, если Сорока не прекратит писать жалобы в официальные инстанции).

Еще через неделю, 8 октября, Глузману объявили, что письмо Снежневскому не будет отправлено, т.к. оно содержит "сведения, не подлежащие разглашению".

10 октября суд активировал Бружаса, и через неделю тот был выпущен из лагеря.

* * *

10 октября. Работники ГБ Афанасов и Утыро изъяли "для проверки" запечатанный конверт с надписью "Прокурору РСФСР". В конверте была жалоба на действия администрации по отношению к Зограбяну.

Работники ГБ и некоторые офицеры зоны провели 14 октября многочасовой обыск. У Марченко изъяли рукопись открытого письма редактору журнала "Журналист". Это письмо — реакция на статью двух журналистов из ГДР, которые писали в журнале о посещении чилийского политлагеря.

15 октября в зону прибыла делегация общественности из Ивано-Франковска во главе с работником УКГБ Новицким.

16 октября Поляков, Пименов, Осин, Кузнецов и Хромов воспитывали Калинца, Глузмана, Демидова, Зограбяна, Шахвердяна.

17 октября "воспитательная комиссия" (Поляков, Пименов, Осин, Рябышев, Сидякова, Котлячков, Павлов и др.) за "плохое отношение к работе" вызвала Зограбяна.

18 октября "за дерзкое поведение на профилактической и воспитательной комиссиях" Пименов лишил свидания Шахвердяна.

18 октября за отказ работать токарем вторично водворен в ШИЗО Зограбян.

24 октября Зограбян вышел из ШИЗО.

Разговор прапорщика Губарева с Зограбяном:

Губарев: Связался с жидами — будешь все время в ШИЗО валяться.

Зограбян: Но ведь из евреев в зоне остался один Глузман.

Губарев: Вот именно с ним не связывайся, иначе будешь и 30 лет сидеть, тут есть и такие — сидят по 30 лет.

25 октября часть заключенных по поручению администрации внесла в один из барачных койки тюремного образца — нары из железа. Заключенные из этого барака были заранее высе-

лены. Наутро началось вселение, которым руководил Поляков. Заключенные протестовали против тюремных коек.

Демидов: Где определение суда о переводе меня на тюремный режим?

Поляков: Будет тебе определение суда. Скоро будет.

От протестов заключенные перешли к действиям. Несмотря на кордоны надзирателей и личное вмешательство Полякова, многие сумели сменить койки на прежние. Вечером были написаны заявления в Чусовскую прокуратуру.

27 октября начальник оперотдела КГБ Дегтярников вызвал Марченко. Он был крайне недоволен письмом Марченко редактору "Журналиста".

Тогда же Дегтярников беседовал с Ермаковым и советовал ему прекратить протесты и требования пересмотра дела (Ермаков обвиняется в распространении анонимных писем, Хр. 38). Когда Ермаков сказал, что нет ни одного свидетеля обвинения по поводу анонимных писем, Дегтярников парировал: "Что ж, свидетелей пусть и нет, но мы убеждены в том, что автор писем – Вы, этого достаточно".

Еще из Дегтярникова: "После 1937 года у органов не было ни одного фальшивого дела. Это уже зафиксировано историей..."; " ... Мы сейчас получили санкции, которых давно добивались. Как в 1952 году".

В октябре Пришляк получил из Верховного совета УССР ответ на заявление от 5 сентября, посвященное годовщине постановления СНК о "красном терроре". Ответ гласил: "Ваша просьба о помиловании направлена на рассмотрение в Верховный Совет СССР."

29 октября ст. лейтенант Тимофеев пытался беседовать с заключенными, пославшими 5 сентября заявление в Верховный Совет СССР. Но они отказались от разговора.

3 ноября лишен ларька Демидов.

В октябре и ноябре сидящего в ПКТ Горбаля несколько раз лишали ларька. Один раз его лишили ларька за то, что он не встал по сигналу подъема в день, когда был освобожден от работы врачом.

4 ноября у Пришляка конфисковали письмо канадским родственникам.

10 ноября Зограбян за отказ работать лишен ларька.

14 ноября Зограбян после объяснения с начальником производства Осиным водворен в ШИЗО на 3 суток.

18 ноября Зограбян обратился с просьбой об оказании ему медицинской помощи к Ярунину.

19 ноября Зограбян за отказ работать токарем получил 15 суток карцера.

26 ноября Кытманов написал рапорт на Калининца за " ... распитие чая в культурной комнате..." (см. также Хр. 38).

* * *

10 ноября Машков перешел на "статус политзаключенного" и направил заявление в Верховный Совет СССР об отказе от советского гражданства. Одновременно он написал К. Вальдхайму просьбу взять его под юрисдикцию ООН, а послу Канады в СССР Р. Форду – просьбу предоставить ему гражданство Канады. Эти послания отправлены не были.

В тот же день Машкова на 7 суток посадили в ШИЗО. Через день после выхода Машкова опять посадили в карцер.

25 ноября Машков был вызван на беседу. Поляков угрожал ему психушкой.

27 ноября Машкова посадили на 6 месяцев в ПКТ. Находясь в ПКТ, на работу долго не выходил. Раньше Машков никогда не шил на машинке; он попросил, чтобы ему показали, как работать. На это Чайка приказал перевести его на карцерную норму питания за "отказ от работы". Машков объявил голодовку, и Чайка отменил свой приказ.

4 января Машков впервые вышел на работу.

* * *

30 ноября Петров снял голодовку, которую он начал 12 сентября (Хр. 38). Голодовка была снята с условием, что его поместят в больницу.

Вечером того же дня Петров госпитализирован.

С ноября в зоне работает новый офицер – лейтенант Шукшин.

В конце ноября на 36 л/п переведен из 35 л/п заключенный Павлов.

В ноябре лишен свидания за опоздание с одеванием Деми-дов.

1 декабря лишены ларька Светличный и Калинец.

С декабря начальником оперативной части работает лейтенант Букин.

9 декабря выездной суд рассмотрел дело об активировании тяжелобольного Гоголюка, в активировании отказано. Прокурор Мурадян в своей речи аргументировал — "мало сидит" (Гоголюк, 1920 г.р., во время войны сотрудничал с немцами, повторник, второй срок с 1973 г. — Хр.).

9 декабря на 37 л/п переведен Ситченко.

* * *

Чайка — Чукшису (1912 г.р., арестован в 1963 году, срок — 15 лет): "Вот так и будем давить вас по капельке, а жалобы ваши дальше ворот не идут." Он же Какиксу (1917 г.р., срок 25 лет): "Ну и подышайте, если не можете работать".

* * *

19 ноября на 37 л/п в тяжелом состоянии привезены Дяк и Кочубей. Кочубей госпитализирован сразу, Дяк — спустя 3 дня.

20 декабря в лагерь прибыл Мати Кийренд (Хр. 33).

В тот же день привезли бывшего полиция Ашуйку. Он осужден на 15 лет Верховным судом БССР. Ему 53 года.

23 декабря Кытманов и Осин вызвали Сороку и Марченко. Им угрожали репрессиями за невыполнение норм, хотя оба они инвалиды.

24 декабря из Владимирской тюрьмы возвратился Гилель Бутман. Он получил год тюрьмы во время событий 1974 года. В лагерь Бутмана везли вместе с уголовниками, которые затеяли драку и пытались отнять у Бутмана немногие оставшиеся вещи. Год назад, при этапировании в тюрьму, конвойные били Бутмана прикладами, кричали "жидовская морда", угрожали спустить овчарку. Бутман тогда жаловался прокурору и получил ответ: "... факты не подтвердились. Бутман сам задирает конвой".

* * *

Кытманов — Орловичу, декабрь 1975 года: "Если будете продолжать молиться, будем наказывать."

24 декабря лишен ларька Шахвердян (не явился "для знакомства" с новым начальником — лейтенантом Букиным).

На следующий день водворен в ШИЗО на 10 суток за отказ от работы Матузявичус. (Ему 46 лет, в 1953 году получил 25 лет. Он больной, сердечник, просил оказать ему медицинскую помощь, а не гнать на работу.)

25 декабря. Зограбян за отказ работать токарем лишен ларька.

26 декабря из Чусовской прокуратуры получен ответ на заявление о койках тюремного образца. Действия администрации определены как правильные.

26 декабря из-за болезни Светличный был не в состоянии дойти до столовой. Глузман хотел принести ему ужин в барак — не разрешили.

29 декабря. Зограбян написал петицию в Международную Организацию Труда и передал ее для отправки. В тот же день он водворен в ШИЗО. Петиция передана в КГБ.

В декабре Шахвердяна отравили в ПКТ — за "клеветнические жалобы".

Альтман, как уже сообщалось, в сентябре перешел на статус политзаключенного. Начиная с этого момента, почти не выходит из БУРа. 4 января он вышел из ПКТ. 5 января — опять водворен в карцер на 15 суток. Официально Альтман каждый раз наказывается за отказ от работы.

7 января, не дождавшись ответа на свои заявления, возобновил голодовку Петров. Он по-прежнему находится в ПКТ. 12 января он послал заявление Брежневу, где предупреждал, что, возможно, откажется от советского гражданства.

14 января Зограбян отправлен в ПКТ.

15 января "в связи с закрытием центральной больницы учреждения ВС-389 на ремонт" выписаны все больные. В их числе Владимир Дяк, чье состояние, как утверждают, ухудшилось.

15 января Зограбяну сообщили, что его заявление в Международную Организацию Труда передано в ГУИТУ.

* * *

В октябре был тяжело болен Мотрюк — у него фурункулез головы. В декабре ухудшилось состояние Пронюка — частые обмороки, головокружения. У него туберкулез легких.

Тяжело болен Светличный — интенсивные приступы почечной болезни, частые кровотечения из носа.

У Владимира Яковлевича Черкавского — тяжелое заболевание почек. Он остро нуждается в лекарствах: пять-нок, бисентол, допингит.

Черкавскому около 50 лет. Из 10 лет лагеря ему осталось около года, потом его ждет еще пять лет ссылки.

* * *

Во время пребывания в ШИЗО на 36 л/п Владимир Балахонов имел профузное желудочное кровотечение. Медицинская помощь ему не была оказана, несмотря на протесты товарищей в форме голодовки.

* * *

На 36 л/п находится Юрий Владимирович Дзюба. Дзюба родился в 1950 году, жил в Харькове, у него незаконченное высшее образование.

В 1971 году Дзюба подал в Харьковский ОВИР заявление о выходе из советского гражданства и выезде в США и оплатил пошлину в размере 500 руб. 20 августа 1973 года его арестовали по обвинению в антисоветской пропаганде. Вероятно, причиной ареста послужило письмо в МВД СССР. Это письмо передавала радиостанция "Свобода" осенью 1974 года. С подачи заявления до ареста Дзюба вынужден был три раза уходить с работы "по собственному желанию".

Следствие шло девять месяцев. За это время Дзюба прошел три экспертизы, последнюю — в институте им. Сербского. Признан здоровым.

Дзюба осужден харьковским судом за "антисоветскую агитацию и пропаганду" на 5 лет лагерей строгого режима. Суд проходил с 17 по 23 июня 1974 года. В лагерь прибыл 21 сентября 1974 года.

* * *

А. Турик и Гайдук за переход на статус политзаключенного переведены во Владимир.

* * *

П. Плумпа отказался от работы в Рождество (25 декабря).

* * *

8 января на 36 л/п прибыл Сергей Ковалев.

* * *

6 февраля 1976 года Израиль Залмансон водворен в ШИЗО на 15 суток за ряд своих заявлений.

* * *

"Хроника" продолжает список политзаключенных 37 л/п, начатый в Хр. 36:

27. Васильев Юрий (ст. 70, 4 года)
28. Винничук Петр (сидит с 1973 г.)
29. Заливако Борис (ст. 64, 8 и 5, 1969 г.)
30. Кравец Андрей (ст. 70, 3 г. с 1973)
31. Маркарян Андроник (ст. 70, 4 г. с 1973)
32. Маркосян*Размик(ст. 70, 7 и 3 с 1974)
33. Микитка Радомир (ст. 70, 5 лет)
34. Михеев Дмитрий (ст. 64, 6 лет с 1970 г.)
35. Мудров Борис (ст. 64, 6 лет)
36. Петров Николай (ст. 64, 10 лет с 1974 г.)
37. Синьков Николай (ст. 70, 5 лет с 1973 г.)
38. Ситченко Владимир (ст. 64, 10 лет)
39. Словоднюк Владимир (ст. 70, 5 лет с 1973 г.)
40. Теробенни Константин (ст. 64, 15 лет с 1971 г.)
41. Хаустов Виктор (ст. 70, 4 года с 1973 г.)
42. Юадвиршис Эугениус (ст. 70, 2,5 года)
43. Меркурьев Анатолий.
44. Гимпу Григорий (ст. 70, 6 лет).

Владимирская тюрьма

Приложение № 6 к приказу МВД № 20 за 1972 год запрещает хранение нательных крестов. Запрет касается заключенных, отбывающих наказание в тюрьме, а возможно и иных категорий заключенных.

* * *

* Так в полученной копии, ср. стр. 8 этого выпуска и стр. 90 вып. 40 – Изд.

11 июля 1975 года у Евгения Пашнина сняли нателный крест как "запрещенный предмет". Пашнин обращался с жалобами в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Его жалобы переправляются обратно администрации тюрьмы.

26 ноября 1975 года лейтенант Кичигин снял нателный крест с Н.И. Федосеева.

9 января 1975 года Юрию Вудке возвратили его письмо, сославшись на то, что в письме есть псалмы, а псалмы запрещены, — так заявил капитан Дойников.

* * *

18 января окончился срок строгого режима у Габриэля Суперфина. Последние дни из этого срока он отбывал в карцере.

19 января Г. Суперфин на свидании с матерью сказал, что если у него отнимут Библию, то это толкнет его на крайние действия.

Через день, 21 января, когда Суперфин был на прогулке, Библию изъяли (Библию эту он пронес через все обыски с самого ареста, хотя всякий раз из-за нее были трения с начальством).

22 января Суперфин объявил голодовку.

* * *

На строгом режиме во Владимирской тюрьме находится Леонид Педан, 1951 года рождения, из уголовников, в лагере в октябре 1973 года получил по 70 ст. срок 3 года.

* * *

22 октября 1975 года в Алма-Ату этапирован Мо-Хун, по всей видимости — для пересмотра дела.

Его настоящее имя Юй-Ши-Лин. Мо-Хун он по советским документам. В СССР Мо-Хун с 1968 года. Арестован в 1972 году.

* * *

Сообщение Хр. 38 о том, что администрация Владимирской тюрьмы примирилась с отказами заключенных от работы, оказалось, к сожалению, неверным. Так, Георгий Давыдов по отбытии 4 месяцев строгого режима вновь водворен на строгий — на этот раз на 6 месяцев. Он лишен свидания.

За отказ от работы летом 1975 года наказывались: Буковский, Гродецкий, Мешенер — 15-ю сутками карцера, Макаренко — дважды, 8-ю и 15-ю сутками.

* * *

Осенью 1975 года Н. Будулак-Шарыгин (Хр. 32) был лишен инвалидности (у него была 2 группа). В разрешении получить из дома (т.е. из Англии) лекарства было отказано. И. Будулак-Шарыгин гипертоник, страдает сердечной недостаточностью.

Кровотечения из ушей у Александра Чекалина продолжаются. Он быстро теряет слух. Медицинской помощи не получает.

Анатолий Ефремов (политический из бытовиков) перенес операцию, страдает сильными кишечными кровотечениями. Медицинской помощи не получает. "Что мне делать — вешаться?" — спросил он у врача. Врач ответила: "Вешайтесь. Одной сволочью меньше будет." Ефремову предлагали медицинскую помощь в обмен на сотрудничество с ГБ.

Плохо со здоровьем у Арье Хноха (гастрит, геморрой), Евгения Пашнина (язва желудка, язва двенадцатиперстной кишки). Оба медицинской помощи не получают.

У М. Макаренко болезнь печени, врачи нашли у него затемнение в легких. Несмотря на то, что ему прописали глюкозу, вливаний не делают. На запросы отвечают: "Глюкозы нет".

Ухудшилось состояние здоровья Юрия Шухевича.

* * *

Один из заключенных Владимирской тюрьмы — Олег Спиридонов — совершил попытку самосожжения. Отправлен в карцер, оттуда, через два дня, — в больницу.

* * *

Как уже сообщалось в Хр. 38, В.П. Федоренко привезли во Владимирскую тюрьму 20 апреля 1975 года. Первые пять лет своего срока (т.е. до сентября 1979 г.) он по приговору должен отсидеть в тюрьме (в Хр. 38 ошибочно сказано "в тюрьме или на особом режиме"), затем еще 10 лет в лагере особого режима. Кроме "измены родине", ему инкриминирована еще "антисоветская агитация и пропаганда".

С 26 апреля Федоренко начал голодовку. Голодал он 95 дней — до 31 июля. На 71 день голодовки — 5 июля — он был

избит надзирателями в присутствии инструктора по политвоспитательной работе — капитана Дмитриева.

10 декабря 1975 года Федоренко вновь объявил голодовку, требуя пересмотра своего дела и освобождения. Он намерен продолжать голодовку до окончания XXV съезда КПСС. 1 февраля 1976 года многие заключенные однодневной голодовкой поддержали протест Федоренко.

* * *

По прибытии во Владимир Евгений Пашнин на 6 месяцев был помещен на строгий режим. После этого он около месяца был на общем режиме, потом опять был переведен на 6 месяцев на строгий режим.

* * *

Е октября 1975 года швейцарская организация "Движение за свободу и права человека" присудила свою ежегодную премию Крониду Любарскому. В письме представителя этой организации говорится, что правление хотело:

"1. Отметить представителя советских диссидентов, которые в крайне тяжелых условиях, жертвуя очень многим, проявляют особые усилия в борьбе за свободу и права человека.

2. Отметить лицо, являющееся достойным представителем и достаточно известное среди советских диссидентов, но *не очень* известное здесь, на Западе, подчеркивая этим символический характер премии, т.е. отмечая в лице Любарского всех тех, кто, жертвуя многим, остается *мало известным*."

Любарский узнал о премии и распорядился передать деньги в фонд помощи политзаключенным.

В начале февраля 1976 года Любарского посадили в карцер.

* * *

Администрация Владимирской тюрьмы под явно вздорным предлогом конфискует значительную часть как входящей, так и исходящей корреспонденции. В последнее время она даже перестала сообщать мотивы конфискации.

12 января Н. Будулак-Шарьгин начал голодовку, требуя прекратить незаконную задержку корреспонденции. Его же-

на, проживающая в Англии, не получает от него писем с августа 1975 года.

* * *

Нина Ивановна Буковская 19 января и 2 февраля (после свидания с сыном, состоявшимся 28 января) направила открытые письма в "Международную Амнистию" и Международный комитет защиты прав человека. В этих письмах сообщается о тяжелом состоянии здоровья Владимира Буковского и о произволе тюремной администрации.

В письме от 5 февраля, адресованном Ж. Марше, Н.И. Буковская просит посетить ее сына или прислать ему продуктовую посылку.

* * *

В дни XXV съезда КПСС 32 политзаключенных Владимирской тюрьмы: Антонюк, Абанькин, Афанасьев, Балахонов, Бондарь, Будулак-Шарыгин, Буковский, Вальдман, Вудка, Гродецкий, Давыдов, Здоровый, Любарский, Макаренко, Мороз, Папшин, Павленков, Попадюк, Педан, Приходько, Рокецкий, Сусленский, Сафронов, Сергиенко, Суперфин, Турик, Федосеев, Федоренко, Чекалин, Хнох, Шакиров, Шухевич — держали голодовку.

Они требуют прекратить использование голода в политических целях, в качестве средства наказания, средства воздействия на убеждения политзаключенных. Они напоминают, что Международный трибунал на Нюрнбергском процессе постановил: обеспечение заключенных питанием ниже 2000 ккал на человека в сутки считать пыткой третьей степени и преступлением против человечности; в то же время, согласно их подсчетам, заключенный в советской тюрьме получает не более 1900 ккал в день. В "Хронике" 33 сообщалось, что официальная норма питания в тюрьме на общем режиме 2050 ккал, на строгом режиме — 1950 ккал, в первый месяц строгого режима — 1250 ккал, в карцере — через день 1350 ккал и 850 ккал.)

Они требуют также прекратить психиатрические репрессии и угрозы психиатрическими репрессиями.

Администрация Владимирской тюрьмы заявила объявившим

голодовку, что она не имеет права направлять заявления съезду.

Несколько десятков политзаключенных Мордовских и Пермских лагерей также объявили голодовку в дни съезда, протестуя против преследований диссидентов, против жестоких приговоров, против нечеловеческих условий содержания в местах заключения, против преследования родных и близких политзаключенных и против преследований тех, кто уже отбыл свой срок.

Т. Великанова, А. Гинзбург, Ю. Орлов, М. Ланда, И. Нудель и В. Борисов обратились к международной общественности с призывом поддержать требования участников голодовки. "Мы призываем помнить, — написано в их обращении, — что наличие *таких* политзаключенных (каково бы ни было их количество) создает атмосферу всеобщего страха, всеобщей несвободы в нашей стране".

* * *

Против заключенного Валерия Тимохина возбуждено уголовное дело по ст. 70 УК РСФСР. Ранее он получил 3 года по "бытовой" статье и был отправлен в качестве хозобслуги во Владимирскую тюрьму, где работал художником. Причина возбуждения нового дела — какие-то его карикатуры, оказавшиеся за стенами тюрьмы.

В лагерях общего режима

В марте 1975 года Киевский областной суд приговорил Юрия Тимоновича Литвина по ст. 187-1 УК УССР (ст. 190-1 УК РСФСР) к 3 годам лагерей общего режима (в разделе "Краткие сообщения" "Хроники" 37 отчетов и срок указаны неверно).

Ю.Т. Литвин (1934 г.р.) уже отсидел в 1955-65 г.г. 10 лет за участие в украинском национальном движении.

Вторично он арестован 14 ноября 1974 года в г. Ровно. В обвинительном заключении Литвину инкриминировалось сочинение и распространение собственных стихов и статьи "Трагическая галерея" (ее содержание "Хронике" не известно). На

суде Литвин отказался давать показания (он даже не стал отвечать на вопросы об анкетных данных), заявив, что если для судей и свидетелей этот суд — "спектакль", то для него это "казнь" (у Литвина очень тяжелая язва желудка). На вопрос судьи, означает ли его отказ неуважение к суду, он ответил утвердительно. Жена Литвина, выступая на суде в качестве свидетеля, показала, что обвиняемый не любил Брежнева: "Когда по телевизору показывали Брежнева, он выключал его". В последнем слове Литвин снова сказал, что приговор будет для него смертным.

В лагере в Коми АССР он был отправлен на тяжелые работы. В конце августа во время свидания с матерью Литвин от боли потерял сознание, и свидание было прекращено.

В декабре 1975 года Литвина поместили в республиканскую больницу в Сыктывкаре (в коридоре возле палаты был поставлен прапорщик). 10 декабря его оперировали. 8 января 1976 года Литвин был этапирован в лагерь; в "воронок" и "столыпин" его вели под руки, в сопровождении медсестры. При росте 170 см он весил 42 кг. 28 декабря 1975 года лечащий врач Литвина подписал следующий документ: "Клинический диагноз: перфоративная язва желудка. Разлитой гнойный перитонит. 10 декабря — ушивание язвы. В послеоперационном периоде трижды желудочное кровотечение с падением НВ до 4 ж% гр %. Состояние больного крайне тяжелое...".

Адрес матери, Надежды Антоновны Порувченко:
Киевская область, Васильковский район, с. Баракты.

* * *

Александр Фельдман ("Дело о торте" — Хр. 32) в январе - феврале 1976 г. лишен свидания и посылки.

Освобождения

10 декабря Л.Г. Лукьяненко из Владимирской тюрьмы этапирован в Чернигов, где проживает его жена. 8 января Лукьяненко было дано получасовое свидание с женой. 20 января он был освобожден по окончании срока.

В тот же день на 35 л/п освобожден его поделщик Кандыба Иван Александрович. Они оба в 1961 году были приговорены к расстрелу, который впоследствии был заменен на 15 лет лишения свободы (Хр. 33).

* * *

Иосифа Мешенера перевели из Владимира в Бендеры. Там 12 февраля он был освобожден (на день позже положенного). Мешенер был приговорен по ст. 70 к 6-летнему сроку лишения свободы (Хр. 16).

На обыске перед этапом у Мешенера обнаружили и изъяли множество рукописных материалов — заявления заключенных, приговоры.

* * *

16 ноября Николай Андреевич Горбаль отправлен с 35 л/п Пермских лагерей в ссылку в Тюменскую область. Горбаль осужден по ст. 70 на 5 лет лагерей и 2 года ссылки (Хр. 33).

5 февраля с 35 л/п поехал в ссылку Вячеслав Петров, он был осужден по ст. 70 к 3 годам лагерей и 2 годам ссылки (Хр. 29).

* * *

Гуннара Астра перевезли с 36 л/п в Ригу. 26 февраля по окончании срока его освободили. Он был осужден на 15 лет лишения свободы по ст. ст. 64, 70, 228 (Хр. 33).

* * *

Николай Коц (ошибочно названный в Хр. 33 Коцник) с 36 л/п отправлен в ссылку в Томскую область в г. Тегульдет.

Коц окончил сельскохозяйственную академию и мехмат КГУ. В 1967 году работал в Тернополе преподавателем техникума. Осужден по ст. 70 к 7 годам лишения свободы и 5 годам ссылки. Отбывал срок в Мордовии и Перми.

* * *

В октябре 1975 года отправлен в ссылку Владимир Ильич Ганзюк (1932 г.р.)

Он повторник, последний срок — 5 лет лагерей и 3 или 5 лет ссылки. Перед этим уже отсидел 10 лет за УПА. Второй срок — тоже за УПА.

В 1972 году Ганзюк сделал заявление об отказе от советского гражданства -- ответа не получил.

* * *

С 37 л/п Пермских лагерей освобождены по помилованию:
Дорошенко Василий Егорович;
Шалтаян, поделщик Гимпу и Грауэра;
Товмасын Арагат, осужден в 1973 г. на 3,5 г. (Хр. 34), его поделщик -- Баграт Шахвердян;
Хачатрян Рубен, осужден в 1974 г. на 2,5 года (Хр. 34);
Егоров Александр, осужден по ст. ст. 70 и 72 на 4 года, поделщики -- Кузин и Савинкин (Хр. 29);
Сенцов Николай. В 1966 году служил пограничником, бежал в Иран. Через несколько месяцев вернулся и был осужден по ст. 64 на 12 лет.

* * *

На 19 л/п Мордовских лагерей:

28 января досрочно освобожден из заключения Виктор Комаров (раньше срока на 2 года и 3 месяца). Комаров писал заявление с просьбой о помиловании. Он пробыл в заключении 8 лет.

22 января освобожден Коровин (Хр. 34). По приговору он имел 2 года лагерей и 2 года ссылки. Лагерный срок он отсидел полностью. Ссылка была снята по помилованию.

Освобожден по концу срока Василь 'Долишний. Он отсидел 5 лет.

Письма и обращения политзаключенных

Глубокоуважаемый господин академик!
Дорогой Андрей Дмитриевич!

Духовный гений России в сложные и тяжелые годы ее общественного бытия всегда как символ внутренней потенции народа давал миру великого человека, который, воздействуя на умы тысяч людей путем личного самопожертвования, силой правды, авторитетностью особы и величием своего му-

жества, отстаивал и сам вдохновлял других на защиту свободы, справедливости, гуманизма. Опубликовав "Размышления...", Вы с первого дня и на протяжении уже многих лет являетесь знаменем тех общественных сил, которые, имея также свои национальные идеи, шли к ним этим же путем, а теперь идут и будут идти вместе с Вами.

Счастлив за Вас и ту высокую оценку Вашей деятельности, имя которой — Лауреат Нобелевской премии. Пользуясь редчайшей и неожиданной возможностью, от души поздравляю с присуждением премии именно Вам. Долгих-долгих лет жизни, крепкого здоровья, сил, вдохновения на Вашем трудном, но величественном пути.

С глубоким уважением —

Ваш *Иван Гель*.

Дорогой Андрей Дмитриевич!

Мы — армяне, латыши, эстонцы, русские, украинцы, евреи, мы — демократы, националисты, сионисты, мы — двадцатипятилетники и новопризванные, поздравляем Вас, рады за Вас, гордимся Вами — настоящим человеком, великим гуманистом! Спасибо Вам за чистый луч света в нашем девятом круге нашего концлагерного ада.

Глузман, Светличный, Марченко, Шовковский, Мотрюк, Демидов, Шахвердян, Пришляк, Калинец, Сорока, Ассельбаумс, Кивило, Гурный, Огурцов, Грабанс, Ермаков, Захарченко, Пидгородецкий.

Сидящие в карцере и ПКТ Зограбян, Альтман, Вальдман, Пронюк, Петров и Горбаль просили подписаться за них Глузмана.

11 октября 1975 года

* * *

Международное бюро Всемирного
Почтового Союза, Берн, Швейцария

Глубокоуважаемые господа! Имею честь сообщить Вам о факте соблюдения Советским Союзом Всемирной Почтовой Конвенции, в чем я, с самой искренней благодарностью, усматриваю и лично Ваше деятельное участие: 22 октября сего года мне впервые было вручено письмо из-за рубежа СССР, а именно от адресата Eva Batman Kibbutz Naan Israel 73268, отправленное 16 сентября 1975 года (вся ранее направленная на мое имя корреспонденция из-за рубежа не выдавалась, частично возвращалась адресатам с пометкой "inconnu"). Сознательно исполнил данный текст на русском (а не на французском) языке, чтобы таким образом сократить срок прохождения на территории Советского Союза.

С глубоким уважением —
— С.Глузман

27 октября 1975 года

Аналогичные письма написали И. Калинец и И. Светличный.

* * *

Глубокоуважаемый господин Генеральный Секретарь!

Ставим Вас в известность, что в пенитенциарной системе Министерства внутренних дел СССР существует официальный институт цензуры с многими тысячами функциональных единиц, именуемых "цензорами", и просим разъяснить, каким образом это согласуется с Резолюцией 426 (IV) Объединенных Наций от 1949 года, осуждающей цензуру.

Политзаключенные:

Глузман (подпись)
Светличный (подпись)
Шахвердян. (подпись)

Ноябрь 1975 года
политлагерь ВС 389/35

* * *

С. Глузман. Письмо М.А. Сулову (октябрь 1975 года, 8 страниц).

Автор убеждает адресата, что советская пенитенциарная система бессмысленна и бесполезна в отношении целей, которые ставит перед ней власть. Письмо кончается так:

”Я очень опасен. Я — свидетель. Во мне тысячи страниц пока не написанных статей, рассказов, эссе, романов. Я неисправим, и может случиться, выживу и сохранию память. Мои убеждения — мораль и гуманизм, поэтому я молчать не буду. Мои товарищи, а их сотни, тоже не будут молчать. Полумеры не помогут. Мучения и жестокость всегда были палиативными средствами в политической борьбе, их действие — временное. Если есть у истории и человечества какой-нибудь смысл, то он в этом. В силу объективных причин Вы не можете изменить направленность внутренней жизни в СССР. Да и не хотите. Так обратитесь к действенным, радикальным мерам! Расстреляйте (или повесьте) всех ”особо опасных государственных преступников”, моих товарищей и меня. Смерть — самый лучший метод перевоспитания диссидентов, надежный и эффективный. Удовлетворите исконные чаяния Хремушиных и Поляковых, не раз вслух сожалевших о былом времени. Тогда опять воцарится страх хотя бы на десяток лет. Мертвый враг — хороший враг. Общественное мнение Запада выразит, разумеется, свое негодование, альтруистические комитеты и частные лица издадут новые документы в защиту сямских кошечек, приبلудных собак и советских политзаключенных, а дипломаты и профессиональные политики будут все так же улыбаться Вам на раутах и приемах и торговать, торговать, торговать. Таков мир: почему бы не проявить принципиальность по отношению к слабосильной Испании, не имеющей ни единой водородной бомбы, а Советский Союз — с ним приходится считаться.”

* * *

Б. Шахвердян. Открытое письмо академику Амбарцумяну В.А. (октябрь — ноябрь 1975 г.)

С болью прочитал я в газете ”Известия” Ваши, в числе дру-

гих, "недоумения" и "возмущения" в связи с присуждением Нобелевским Комитетом Норвежского стортинга премии Мира академику Сахарову. Боль эта – не от моей сердечной болезни. Она от стыда. Здесь ни при чем чьи-то политические симпатии и убеждения. Мы не рождаемся про- или антикоммунистами, мы рождаемся людьми, и наши естественные человеческие свойства, которые цивилизация определяет юридическим термином "права человека", являются основой существования благоразумного общества, стремящегося, в его идеале, к благоденствию всех его членов. Вы не только Президент Академии наук Армении, Вы еще и депутат, Вам хорошо известно, что в Армении, как и везде в СССР, права человека не соблюдаются. Или Вам напомнить о событиях апреля 1965 года в Ереване? И о процессах 1965–1974 г.г.? И о том, что мне инкриминировано КГБ и судом хранение "клеветнического документа" – Всемирной декларации прав человека? Пытались ли Вы когда-нибудь попасть на закрытые процессы, пользуясь Вашими депутатскими полномочиями? ... Нет. Оказали ли Вы хотя бы один раз материальную помощь крайне нуждающимся в ней семьям армян – политзаключенных?... Нет. Пытались ли выяснить причину смерти инженера Айка Спандаряна во внутренней тюрьме КГБ? ...Нет. Вы, академик и депутат, все это знали. И никогда не поднимали в Верховном Совете вопроса о прекращении закрытых "судилищ", о снятии надуманного "антирусского" ярлыка с армянских патриотов, выступающих с национально-демократических позиций. Вы молчали до тех пор, пока не пришло время "осудить" Андрея Сахарова. Удивительная ситуация: академик Сахаров, русский, вроде бы ничем не связанный с Арменией, ее культурой, народом, проявляет искреннюю заинтересованность судьбой десятков репрессированных дочерей и сынов ее, а Вы, армянин, палец о палец не ударивший в защиту вашей попираемой Родины, в защиту самых естественных прав человека, его "осуждаете". Подумали ли Вы в то мгновенье, когда ставили свою подпись, о тех людях, уважаемых ученых, которые избрали Вас почетным членом своих научных обществ и университетов? В какое положение поставили их Вы – "почетный доктор"? Вы возмущаетесь вместо

того, чтобы стать, как это подобает принципиальному ученому и гуманисту, в один ряд с Андреем Сахаровым. Ваше имя и научные заслуги, будь Вы членом Комитета прав человека в СССР, оказали бы неоценимую пользу не только нашей Родине, Армении, но и всей цивилизации. Отсюда моя боль. Мне стыдно за ученого и армянина, забывшего о целях науки и бедах отчизны. И поэтому я, с помощью товарищей, перевел это обращение на русский язык: мой краткий комментарий к Вашему позору должен стать известен и народу России.

* * *

Б. Шахвердян. Заявление Президенту
Всемирной Федерации обществ Красного Креста,
Красного Полумесяца,
Красного Льва и Солнца
Х. Барросо Чаверс (январь 1976 г.)

"... Я читал в советской прессе, что чилийская хунта разрешает членам Международного Комитета Красного Креста высылать посылки и помогать таким образом политзаключенным. Вам, надеюсь, нетрудно помочь и мне, находящемуся в Советской России. Прошу выслать мне посылку с продуктами и лекарствами и тем облегчить мои страдания..."

* * *

Демидов. Заявление в Президиум Верховного Совета Армянской ССР (27 октября 1975 г. Подпись: Демидов, украинец)

"Выражаю свое недоумение позицией надзорных и советских органов Вашей республики, полностью игнорирующих свои прямые обязанности наблюдения за правильностью применения советских законов по отношению к гражданам Армении, осужденным судом Армянской ССР и сейчас отбывающим срок лишения свободы в колонии ВС 389/35 на территории РСФСР."

Демидов перечисляет ряд нарушений законности по отношению к Шахвердянцу и Зограбяну (см. "Дневник лагеря 35" в данном выпуске "Хроники").

Заявление кончается так:

"Смею надеяться, что высший законодательный орган Армянской ССР в Вашем лице проявит должную озабоченность судьбой армянских граждан, временно переданных Армянской республикой в систему исправительно-трудовых учреждений РСФСР с целью "перевоспитания", но не с целью причинения им моральных и физических страданий и принудительной русификации."

* * *

Священник Василий Романюк.
Обращения к председателю Комитета защиты прав человека в СССР А.Д. Сахарову и в Национальный Совет Христианской Церкви США.

Тема обоих обращений — запрещение пользоваться Библией (Хр. 37). Автор снова пишет: "Голодовку буду держать до тех пор, пока не получу Библию."

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

"Хроника" располагает некоторыми сведениями о людях, содержащихся в специальных психиатрических больницах (СПБ) по "политическим" статьям УК.

Днепропетровская СПБ.

Анисимов Анатолий — 1950 г.р., из Закарпатья, в СПБ — с 1970 г., судим по 76 (?) статье.

Евдокимов Борис Дмитриевич — 1923 г.р., ленинградский журналист. В течение ряда лет печатался в журнале "Грани" под псевдонимом "Сергей Разумный". Арестован летом 1971 г. по 70 ст., признан невменяемым и отправлен в Ленинградскую СПБ. В 1972 г. переведен в Днепропетровск (Хр. 26, 27, 37);

Ефимов Леонид — 1950 г.р., из Ивано-Франковска, в СПБ с 1970 г., судим по 70 ст.;

Заболотный — 1935 г.р., рабочий, упоминался в Хр. 27;

Иваньков — радист с танкера "Туапсе", попросивший политического убежища в США, а позднее — вернувшийся в СССР. Несмотря на обязательство, данное советским посольством Госдепартаменту США, Иваньков после возвращения в Советский Союз был судим и помещен в СПБ. Был в Казани, Черняховске. Всюду получал большие дозы сильно действующих средств. В Днепропетровске — с 1968 г. Врачи обещают ему "вечную койку". Все другие члены экипажа "Туапсе", попавшие в заключение и отбывавшие срок в Мордовии, освобождены по концу срока (Хр. 8);

Ковгар Борис — 1926 г.р., работник Киевского музея. С 1967 г. — тайный осведомитель КГБ. В 1972 году, во время массовых арестов на Украине, написал и распространил открытое письмо, где откровенно рассказал о своей работе на ГБ. Был арестован, затем в сентябре 1972 г. признан больным, но "не освобожден от наказания". После выздоровления его ожидает суд (Хр. 28, 30);

Лупинос Анатолий Иванович — 1937 г.р. Впервые осужден в 1956 г. на 6 лет ИТЛ строгого режима. Сидел в Дубровлаге и получил там второй срок. Освобожден в 1967 г., вернулся с парализованными ногами. Работал администратором в музыкально-хоровом обществе. В мае 1971 года вновь арестован за "антисоветскую агитацию" (чтение стихов на митинге у памятника Шевченко). Диагноз (шизофрения) получил в институте им. Сербского (Хр. 22);

Луцик Михаил Петрович — родился на Западной Украине, на территории Австро-Венгрии, детство провел в Вене, в 30-е годы жил в Германии, учился в Берлине. Был арестован гестапо, выпущен (приблизительно в 1941–42 г.г.) и выслан на родину. В 1944 г. арестован КГБ, в 1956 г. — реабилитирован, в 1957 г. — снова арестован — получил 15 лет. Освободившись в 1972 г., отказался получить советский паспорт, т.к. считал себя гражданином Австрии и хотел выехать из Советского Союза. Осенью 1973 г. был осужден за "бродяжничество" на 2 года. В 1974 г. был отправлен из лагеря в Днепропетровскую СПБ, т.к. продолжал утверждать, что он австрийский гражданин (Хр. 24,35);

Мальцев Виктор Иванович — 1913 г.р. Был впервые осужден в 1961 г. по 58 ст. старого УК. Производит впечатление человека тяжело больного психически;

Попов — 1910 г.р., из Днепрпетровска, в СПб с 1968 г., судим по 70 ст.;

Потылицын Сергей — 1952 г.р., из Закарпатья, в СПб с 1971 г., судим по ст. 83 УК РСФСР — "незаконный переход границы";

Плахотнюк Николай Григорьевич — 1936 г.р., закончил мед. техникум, затем мед. институт, работал в санатории Пущи Водицы. Арестован 13 января 1972 г. по делу "Украинского вестника". Направлен в институт им. Сербского на экспертизу. Объявил там голодовку, протестуя против грубого обращения с больными. Признан больным, диагноз — шизофрения с манией преследования. 13 ноября 1972 г. его дело слушалось в суде. Суд признал Плахотнюка "периодически" невменяемым и постановил направить его на принудительное лечение в СПб, а после выздоровления судить как вменяемого (Хр. 27, 28);

Чернышов Василий Иванович — ленинградец, окончил матем. ЛГУ, преподавал математику в ВУЗе, женат, имеет сына. Чернышов писал стихи и прозу — "для себя". Дал почитать тетрадь со своими произведениями двум знакомым и был в марте 1971 г. арестован по обвинению в антисоветской пропаганде. 30-минутная психиатрическая экспертиза поставила Чернышову диагноз: "хроническая шизофрения в параксидальной форме". (Подельник его — В. Попов, читавший тетрадь, получил тот же диагноз. Был освобожден из ПБ в 1973 г.) Чернышов находился в Ленинградской СПб, подвергался медикаментозному воздействию, в 1972 г. переведен в Днепрпетровск (Хр. 18,27).

Попавшие в Днепрпетровск по "политическим" статьям, как правило, получают большие дозы нейролептиков.

Сычевская СПб (Смоленская область).

Белов Юрий Сергеевич — 1942 г.р. В 1968 г., находясь в ссылке после трехлетнего заключения по ст. 70, арестован и повторно осужден по ч. II той же статьи за попытку передать за границу свою книгу "Репортаж из мрака".

Осенью 1971 г. новое дело по ст. 70 за "внутри тюремную агитацию". Экспертизой института им. Сербского признан невменяемым. В мае 1972 г. переведен из Владимира в Сычевку. До сих пор комиссии продлевали Белову срок пребывания в СПБ, хотя врачи больницы рекомендуют его на выписку (Хр. 9, 18, 26, 27, 30) ;

Бжеславский (вероятно, он же — Брославский Н.И.) — 1905 г.р., рабочий. Во время войны служил на турецкой границе в погранвойсках, перешел границу и обосновался в Турции. В 1945 г. турецкие власти выдали его советским. Бжеславский был осужден по ст. 58-1а и отсидел 10 лет. Освободившись, он обратился в турецкое посольство. При выходе из посольства был арестован. Его обвинили в "покушении на незаконный переход границы" (ст. 83 УК РСФСР через ст. 15). Приговор — "шизофрения". В 1972 г. был переведен из Ленинградской СПБ в Сычевку;

Красивский Зиновий Михайлович — 1930 г.р. Арестован в марте 1967 г. Осужден Львовским судом по "делу Украинского национального фронта" (Хр. 17) за "измену Родине" на 12 лет лишения свободы, из них первые 5 лет — в тюрьме, и 5 лет ссылки. В декабре 1971 г., незадолго до окончания тюремного срока, против Красивского во Владимирской тюрьме было возбуждено новое дело — по ч. II ст. 70 — за стихи "националистического содержания", написанные в тюрьме. Весной 1972 г. он был признан невменяемым в институте им. Сербского и направлен в СПБ (Хр. 27). До СПБ Красивский не жаловался на сердце. Сейчас у него большое сердце, в августе 1975 г. он перенес инфаркт;

Красняк Владимир — был осужден по ст. 70. Из Владимирской тюрьмы в августе 1975 г. был отправлен в СПБ. Заключение считают его психически больным (Хр. 33, 36) ;

Лысак Петр Алексеевич — инженер, в СПБ попал приблизительно в 1961 г. (выступил на собрании против исключения нескольких студентов из ВУЗа по политическим мотивам). Раньше сидел в Ленинградской СПБ (Хр.11) ;

Малышев Константин Петрович — 1929 г.р., из Горьковской области, инженер горкомхоза. Обвинялся по ст. 190-1 за жалобы в высшие инстанции ;

Тереля Иосиф Михайлович — 1942 г.р. Осужден в 1968 г. за украинскую националистическую пропаганду. Отбывал срок в Дубровлагге. В 1969 г. был переведен во Владимир по подозрению в организации подкупа. Во Владимире был вновь судим и признан невменяемым. (Хр. 18,27,30);

По неуточненным сведениям, по политическим статьям обвинялись следующие пациенты Сычевской СПБ: Андреев А., Боданин Б., Босса Л., Бублик М., Денисов А., Клищ М., Максимов М., Махаев И., священник Ефрем Окинин, Улецкий И., священник Чудаков. По-видимому, до сих пор находятся в Сычевке Борис Даваришвили (Хр. 30), Китов (Хр. 30), Пуртов (Хр.27, 26).

Казанская СПБ.

Авраменко Владимир — 1930 г.р., москвич, инженер, окончил МАИ. Писал стихи, читал их в компании знакомых. В 1972 г. по чьему-то доносу был арестован и осужден за "антисоветское содержание" своих стихов. Оказалось, что "дело" на Авраменко заведено с тех пор, как он на вступительных экзаменах в институт написал сочинение, в котором разоткровенничался. Признан невменяемым. Отправлен в Казань;

Баранов Николай Иванович — 1936 г.р., рабочий из Ленинграда, арестован в Москве, обвинялся по ст. 70, был признан невменяемым с диагнозом "психопатия", находился в Ленинградской СПБ, затем переведен в СПБ в Алма-Ате. Из Алма-Аты Баранов с группой заключенных бежал, во время побега был убит кто-то из персонала больницы. Баранов был пойман и отправлен в Казань. Сейчас он получает большие дозы нейролептиков, находится в очень заторможенном состоянии (Хр. 18, 27).

Давлетов Ким Сайфулович — 1932 г.р., москвич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора диалектического материализма Института философии АН СССР, член парткома института. В декабре 1971 г. арестован за публикацию сталинистской брошюры в Албании, обвинялся по ст. 70 (Хр. 24, 25, 34);

Дзибалов Вячеслав Анисимович — 1915 г.р., ст. инженер Ленинградского института механической обработки, с группой друзей ратовал за "оздоровление советского общества

и возрождение ленинской политики”. Арестован в марте 1971 г. по ст. 70. Он и часть его поделщиков — М.И. Мусиенко, Андрей Козлов и один из братьев Пуртовых — признаны невменяемыми. Дзибалов сначала находился в Ленинградской СПБ, в 1972 г. переведен в Алма-Ату, а затем — в Казань;

Задков Геннадий — 1940 г.р., в 1968 г. попал в Казанскую СПБ с 70 ст. по ”лагерному делу”;

Матько Андрей — 1950 г.р. В 1950 г. (?) его судили по ст. 70; признан невменяемым;

Степанов Александр — 1936 г.р., радиотехник со Средней Волги. Написал несколько писем (в том числе писателю-фантасту А. Казанцеву), в которых излагал свою модель мира, навеянную научной фантастикой. По этой гипотезе над Землей проводят эксперимент инопланетяне и вся жизнь человеческого общества есть результат этого эксперимента. Коммунисты при этом играют, кажется, несколько неблагоприятную роль в жизни общества. За эти письма Степанов в 1970 г. был арестован по ст. 70. Признан невменяемым. У Степанова плохое здоровье, по терапевтическим причинам ему противопоказано лечение нейролептиками, которое он получает;

Штейн Любовь — 1949 г.р. В 1971 г. бежала на Запад, была арестована в Чехословакии и выдана советским властям. Обвинялась по ст. 64;

Бондарев Юрий — 1954 г.р. Судим в 1974 году за угон самолета.

По неуточненным сведениям, в Казани все еще находится Козлов — около 40 лет, рабочий. В Казани второй раз. Впервые попал туда как активный ”жалобщик”. После выписки пытался выехать к родственникам в Южную Америку, за что снова был арестован в 1973 году, признан невменяемым и отправлен в СПБ. Обвинялся, по-видимому, по ст. 83 УК РСФСР.

* * *

В Ленинградской СПБ до сих пор находится Владимир Трифонов, арестован в марте 1968 г. за ”антисоветские высказывания” — ст. 190-1 (Хр. 26,34).

Пятрас Цидзикас (Хр.34), арестованный в феврале 1973 г. за ”Хронику ЛКЦ”, листовки, стихи, — содержится в *СПБ*

г. *Черняховска*. В той же больнице находится инженер из Пятигорска Михаил Степанович Зверев. Он обвинялся по ст. 70 УК РСФСР. Определением Ставропольского краевого суда от 18 ноября 1975 г. был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение. Раньше он на психиатрическом учете не состоял, хотя на войне был ранен в голову. Жена считает его нормальным человеком.

Освобождения из СПБ

Из Казанской СПБ выписаны:

Козлов Андрей — 1939 г.р., ленинградец, арестован в марте 1971 г., поделщик Дзибалова (см. выше). Выписан в 1974 г. (Хр. 26,37);

Строгонов С.М. (Хр. 27);

Шлепнев Владимир — обвинялся в 1971 г. по ст. 64 через ст. 15 в попытке нелегально перейти границу. Выписан в 1973 г. (Хр.26).

Из Днепропетровской СПБ

выписан Чиннов А.Ф. — 1938 г.р., окончил химфак ЛГУ. В декабре 1968 г. был арестован за попытку перейти границу, признан невменяемым, диагноз — шизофрения (Хр. 26, 34). В Днепропетровск был привезен из Ленинградской СПБ. Выписан в 1974 г. или в 1975 г.

Известно, что из находившихся в *Ленинградской СПБ* в 1971-72 гг. выписаны Ларин И.М., Сапежко Ю.П., Чепула А.Г. (Хр. 18).

Кроме того, из СПБ давно освобождены арестованные в 1968 г. "национал-коммунисты": Фетисов А., Антонов М., Быков В., Смирнов О. (Хр. 7).

Освобождены также Виктор Приходько (Хр. 19), Мусиенко Мария Семеновна — поделница Дзибалова, Козлова и Пуртова.

Больницы общего типа

Мелешко — 1935 г.р., шофер из Подмосковья. Пытался добиться справедливости в каких-то ситуациях на своей автобазе;

не добившись, стал писать письма в местные инстанции, за что в 1972 году был обвинен по ст. 190-1 и отправлен в Казань. С января 1976 г. переведен в больницу общего типа в "Белых столбах" под Москвой;

Мусатов Сергей — 1953 г.р., москвич. В 1973 г. служил в армии на территории Венгрии, пытался бежать в Австрию, но был пойман на границе. Обвинялся по ст. 64. Признан невменяемым. В январе 1976 г. переведен из Казани в "Белые столбы";

Кукобака Михаил Игнатьевич — рабочий из г. Александрова. Арестован в 1970 г., обвинялся по ст. 190-1, был признан невменяемым и отправлен в Сычевскую СПБ. В конце 1972 г. Кукобака был переведен в больницу общего типа в г. Владимире. Принудительное лечение ему было отменено более трех месяцев назад, но из больницы Кукобаку еще не выписали (Хр. 27, 34);

С Геннадия Парамонова (дело офицеров Балтфлота, Хр. 18), переведенного осенью в больницу общего типа в г. Перми (Хр. 37), в начале февраля снято принудительное лечение. Из больницы он еще не выписан.

* * *

Лев Убожко, убежавший из больницы общего типа в Челябинской обл. (Хр. 37), пойман и возвращен в больницу.

* * *

В психиатрическую больницу общего типа в г. Калуге переведен Владимир Титов, находившийся на принудительном лечении в Сычевке. Отбывая во Владимирской тюрьме пятилетний срок по ст. 70, он был вновь судим за написанное им из тюрьмы письмо и признан невменяемым (Хр. 27, 30).

В психиатрическую больницу общего типа из Казани переведен Петр Копытин — 26 лет, москвич, работал почтальоном. Вместе с корреспонденцией опускал в почтовые ящики самиздат.

Крзек Свен — арестован в Таллине 11 января 1975 г. (Хр. 37). Обвинялся по ст. 70 за распространение стихотворных листовок собственного сочинения. Признан невменяемым и направлен на принудительное лечение в больницу общего типа в Таллине.

В 1975 г. в больницах общего типа находились:

Бровко Ю.П. (Хр.35); Винокуров В.Д. — в Москве в больнице им. Кашенко (Хр.35); Майяускас В. (Хр. 37); Пошке-не Бируте — в Каунасе (Хр. 36).

У "Хроники" нет никаких сведений об их выписке.

Пономарев А.Д. находится в психиатрической больнице им. Скворцова-Степанова в Ленинграде (Хр. 38). В той же больнице находится 35-летний учитель английского языка Юрий Павлович Тараканов, арестованный в Ленинграде 6 февраля 1976 г. В 1962—64 г.г. Тараканов сидел по ст. 70 УК РСФСР. В 1971 г. на время XXIV съезда КПСС был помещен в больницу им. Скворцова-Степанова. В 1975 г. ему было отказано в визе на выезд в США.

В ЗАЩИТУ ЕФИМА ДАВИДОВИЧА

9 мая 1975 г. в 12.00 по случаю 30-летия победы над германским фашизмом в Минске состоялся еврейский антифашистский митинг. В район бывшего гетто собрались ветераны войны, бывшие партизаны, молодежь. Присутствовало около 500 человек, в том числе евреи из Москвы, ряда городов Белоруссии и Прибалтики. К подножию памятника были возложены венки с надписями на иврите, идиш и русском языке: *"Мученикам и героям еврейского народа от евреев Минска"*. Первый венок несли полковники Лев Овсищер и Ефим Давидович.

Представители власти попытались воспрепятствовать митингу. В район митинга было стянуто много милиции и работников КГБ. Зам. председателя райисполкома, выразив свое неудовольствие еврейскими надписями на лентах венков, не хотела давать слово Давидовичу. На ее вопрос, какую организацию он представляет, Е. Давидович ответил: *"Я представляю мертвых, лежащих в этой могиле, и живых, собравшихся на митинг."* Возмущение собравшихся евреев заставило отступить представителей власти, митинг состоялся.

Ефим Давидович выступил с речью, в которой, в частности, сказал:

”В знаменательный день победы над германским фашизмом мы не случайно собрались в гетто, у этого скромного памятника. Под этим памятником, выстроенным на средства вернувшихся с войны еврейских солдат и еврейских вдов, лежат наши родные и близкие, замученные фашистами. Здесь могила 5 тысяч. Таких могил много. 200 тысяч евреев погибло в минском гетто...

Но мы были не только жертвами и мучениками. Еврейский народ внес достойный вклад в дело разгрома гитлеровской военной машины. Более миллиона евреев сражались в войсках антигитлеровской коалиции, из них — около полумиллиона в рядах Советской Армии. За подвиги в боях 170 тысяч были награждены орденами и медалями СССР, 133 еврея получили звание Героя Советского Союза, 150 евреев-генералов вели в бой советские войска от первых сражений 1941 г. до победоносного штурма Берлина. Героическое восстание Варшавского гетто потрясло весь мир... Подпольная антифашистская организация Минского гетто и ее боевые группы нанесли немалый урон врагу. Она, в частности, организовала вывод детей и женщин из гетто в еврейский партизанский отряд Семена Зорина. В партизанских отрядах на территории Советского Союза, Польши, Франции, Югославии и других стран сражались и умирали счастливы, которым удалось вырваться из гетто...”

В конце своей речи Ефим Давидович попросил ” почтить память мучеников и героев еврейского народа минутой молчания.”

Во время речи Ефима Давидовича, произнесенной с подъемом и воодушевлением, среди участников митинга царил полная тишина, слышны были лишь вздохи. Когда Давидович кончил, десятки людей благодарили его, целовали, благословляли: многие годы советские евреи не слышали доброго слова о своем народе, произнесенного публично. После речи Давидовича Шмая Горелик и несколько других пожилых людей прочитали заупокойную молитву, несмотря на попытку властей воспрепятствовать этому.

16 мая 1975 г. Давидовичу было объявлено, что он лишается звания полковника в отставке и соответствующей пенсии и медицинского обслуживания.

В середине января 1976 г. Ефим Давидович приехал в Москву. Утром 21 января ТАСС передало по телетайпу следующее сообщение:

Антисоветский спектакль госпожи Боннэр

Москва, 21 января (ТАСС). Завидную подготовку получила во время недавнего зарубежного вояжа госпожа Е. Боннэр, жена небезызвестного антисоветчика Сахарова. Во время длительного турне по странам Западной Европы она не только научилась униженно благодарить своих хозяев за разного рода "премии" и финансовые подачки, но и освоила азы постановки антисоветских спектаклей.

Очередной такой спектакль госпожа Боннэр намерена разыграть сегодня. В качестве сценической площадки избрана квартира Сахарова. На роль главной звезды антисоветского шоу приглашен активный сионист Ефим Давидович, специально прибывший по этому случаю из Минска. Кульминационным моментом спектакля должно стать так называемое "отречение", в ходе которого Давидовичу поручено публично перед киноаппаратами отречься от Родины, от того, что она ему когда-то дала...

22 января Е.Г. Боннэр сделала ответное заявление:

"... Полковнику Давидовичу, сражавшемуся против фашизма и награжденному за это несколькими советскими орденами, нет необходимости отречься от Родины, где погибли его близкие. Два года назад, подав заявление о выезде в Израиль, он отрекся от советского государства, но Родина и государственный аппарат понятия не идентичные. И где бы человек ни жил, он остается родившимся там, где он родился. К сожалению, в заявлении ТАСС не сказано, почему полковник Давидович до сих пор не получил разрешения на отъезд, хотя за это время его успели лишить воинского звания и пенсии..".

В тот же день ответил на заявление ТАСС и сам Давидович: "С удивлением узнал я о том, что ТАСС уделило моему приезду в Москву большее внимание, чем визиту Государственного секретаря Генри Киссинджера, сделав по поводу меня специальное заявление.

Моя беседа с академиком Сахаровым и его женой Еленой

Боннэр интерпретируется ТАСС как подготовка антисоветской публичной акции отказа от своей родины. Это заявление ТАСС, не соответствующее действительности, свидетельствует только об одном непреложном факте — что аппаратура подслушивания в квартире академика Сахарова работает плохо. Других источников этой информации нет и не может быть. Эта аппаратура позволила КГБ установить сам факт нашей беседы и, по-видимому, зафиксировать отдельные слова, но смысла им установить не удалось. Не желая попасть впросак перед своим начальством, операторы этого московского "Уотергейта" сочинили какой-то вздор.

Я никогда не собирался отказываться от своей Родины — государства Израиль, а Советская Родина уже сама от меня отказалась, зачеркнув все, что я сделал для страны в мирное время и на фронте во время войны.

Мой приезд в Москву связан с необходимостью получить квалифицированную медицинскую консультацию, которой меня лишили в Минске.

Что же касается моих публичных протестов, то их было немало в прошлом, и я их не прекращу до тех пор, пока в СССР будут незаконно и насильственно удерживать хотя бы одного еврея из тысяч, которые сейчас лишены своего неотъемлемого права на эмиграцию."

1 марта 1976 года у Давидовича был еще один инфаркт, пятый по счету. Когда об этом узнали в Москве, 10 московских еврейских активистов (Д. Бейлина, В. Рубин, А. Шаранский, А. Лернер, В. Слепак, М. Азбель, В. Браиловский, В. Престин, П. Абрамович, В. Файн) обратились к Л.И. Брежневу со следующей телеграммой:

"Бывший полковник в отставке Ефим Давидович получил пятый инфаркт и находится в тяжелом состоянии. Проявивший исключительную храбрость в Отечественную войну, не раз раненный и имеющий много наград, Давидович живет в обстановке травли, связанной с его стремлением выехать в Израиль. Ситуация Давидовича отчаянная, вопрос идет о жизни и смерти. Мы призываем Вас проявить гуманность, немедленно вмешаться и позволить Давидовичу выехать в Израиль. Это един-

ственное, что может сейчас спасти его жизнь, и это зависит от Вас.”

Никакого ответа на эту телеграмму не было.

7 марта 1976 года евреями Москвы и других городов СССР был направлен следующий призыв к еврейским общинам, ветеранам войны и людям доброй воли всего мира:

Спасите Давидовича!

Один из ведущих борцов за права советских евреев Ефим Давидович получил пятый инфаркт и находится в тяжелом состоянии. Давидович начал борьбу против антисемитских выступлений в печати уже будучи больным человеком, и достоинство еврейского народа он защищал с тем же бесстрашием, с каким воевал во время войны.

Вскоре на Давидовича обрушились преследования. В декабре 1972 г. против него и его друга Овсищера было начато дело об антисоветской агитации и пропаганде. Давидович был арестован, но белорусский КГБ, очевидно опасавшийся ответственности в случае смерти Давидовича в тюрьме, вскоре выпустил его, взяв с него подписку о невыезде. Начались беспрепятственные допросы, после которых Давидовича доставляли домой в тяжелом состоянии. В мае 1973 года под давлением многочисленных протестов со стороны мировой общественности и, прежде всего, со стороны ветеранов войны советские власти вынуждены были закрыть дело. После этого Давидович, убедившись, что антисемитизм в СССР является государственной политикой и что единственным выходом для еврея, не желающего отказываться от своего народа, является репатриация в Израиль, подал документы на выезд.

Под предлогом знакомства с государственными секретарями Давидовичу разрешения на выезд не дали. Вокруг него создали обстановку травли: КГБ запугивает людей, его навещающих, о нем печатаются клеветнические статьи. В январе 1976 г. со специальным заявлением выступило ТАСС, утверждающее, что Давидович намеревался публично отказаться от родины. Давидович ответил на это, что от своей Родины — Израиля он не откажется никогда, а другая родина отказалась от него сама.

В мае 1975 года Давидович, проявивший исключительную храбрость в Отечественную войну, не раз раненный и имеющий много наград, был лишен звания полковника в отставке, пенсии и медицинского обслуживания. Врачи, с которыми Давидович консультировался после этого в Москве, пришли к выводу, что его сердечная болезнь — следствие нервного напряжения, возникшего под влиянием травмы, которой годами подвергается тяжело больной человек. То, что происходит с Давидовичем, не может быть расценено иначе, как сознательное и систематически осуществляемое убийство.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли — спасите Давидовича, пока не поздно. Потребуйте от советских властей немедленно дать ему разрешение на выезд в Израиль. От вашей энергии и настойчивости может зависеть, увидит ли Давидович землю, о которой мечтал.

Обращение подписали 112 человек из 15 городов.

С открытым письмом к врачам стран Европы и Америки с призывом помочь добиться от советских властей разрешения на выезд в Израиль Ефиму Давидовичу обратились академик Сахаров, Елена Боннэр-Сахарова, Юрий Орлов, Нина Строкатова (Караванская), Александр Гинзбург, Людмила Алексеева, Лариса Богораз и Мальва Ланда.

“Обращение по этому поводу к врачам, — пишут они, — продиктовано тем, что случай Давидовича — не только обычное нарушение у нас права на выезд, но мучительство тяжело больного человека.”

В ЗАЩИТУ МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА

25 декабря, через 8 дней после того, как суд в Омске был отложен из-за внезапной болезни судьи (Хр. 38), дело М. Джемилева было передано в Верховный суд РСФСР. Родным Мустафы сказали об этом по телефону из Омского областного суда в январе, но в Верховном суде еще долгое время говорили, что им, якобы, ничего не известно о деле М. Джемилева (так ответили даже адвокату Швейскому).

В середине января, когда распространились слухи о смерти

Мустафы, его родственники потребовали свидания, но в Омске им только выдали справку о том, что он жив и находится по-прежнему в следственном изоляторе.

П.Г. Григоренко продолжает добиваться отмены ареста как меры пресечения. 7 января он вторично (Хр.38) обратился к прокурору РСФСР. 30 января П.Г. Григоренко и А.Д. Сахаров просили Верховный суд РСФСР передать им Джемилева на поруки. Ответа на эти заявления не было.

17 февраля П.Г. Григоренко направил заявление Председателю Верховного суда РСФСР. Он пишет:

“Через два дня исполнится 5 месяцев, как закончено следствие по делу Джемилева, а суда над ним еще не было и невозможно предсказать, когда он состоится. Подсудимый же, между тем, голодает – *восемь месяцев* голодает. А это опасно для жизни и при применении искусственного питания. Прилагаемая к сему копия справки, которую я получил у одного из крупных специалистов в области питания, убедительно указывает на это.”

В конце заявления говорится:

“Совершенно очевидно, что М. Джемилев не скроется от суда, не сможет помешать следствию, которое давно закончено, и своевременно явится на суд. Поэтому нет причин держать его под арестом и одновременно в опасном для его жизни состоянии. Освобождение же до суда поможет родительской заботой восстановить его жизнеспособность.

Я прошу весьма срочно рассмотреть мою просьбу и дать положительный ответ. Не вынуждайте меня привлекать к этому делу внимание XXV съезда, у которого и без того много дел. А этот вопрос разрешим Вашей властью.”

* * *

Кроме указанных в 38 выпуске “Хроники” 950 подписей крымских татар под требованием свободы Мустафе Джемилеву, родители Мустафы получили еще письма с более чем 1500 подписями, около 700 из них – под требованием выпустить его на поруки.

Группа молодых крымских татар из Крыма и близлежащих районов в заявлении, направленном “Международной Амнис-

тии” и А.Д. Сахарову, пишут: ”Трагедия Мустафы — это трагедия целого народа, у которого отняли Родину, язык, историю и культуру”. Заявление подписали: Э. Сеитваанов, И. Ибрагимов, Сеитосман и Сеитмустафа Смаиловы, Д. Абдулаева, С. Ягъяев, М. Усеинов, Р. Карашаев, М. Куртвелиев, Ф. Сеитбекирова, М. Алиев.

* * *

Находящийся в эмиграции церковный писатель А.Э. Краснов-Левитин направил послание Президенту Египта Садату, муфтиям, муллам, всем верующим мусульманам. Он пишет, что Мустафа Джемилев ”...решительно ни в чем не виноват”, что он выступал за справедливость для своего народа ”совместно с великими русскими гуманистами писателем Алексеем Костеринным, генералом Григоренко, академиком Сахаровым”. Краснов-Левитин призывает:

”Дорогие братья-мусульмане!

Я — верующий христианин, но нас с вами соединяет вера в единого Бога — Бога любви и правды, который предписывает нам помогать своим ближним и строго карает за эгоизм и равнодушие. Мустафа — верующий мусульманин ... Неужели вы оставите его в беде, неужели не поможете страдающему собрату?!

Протестуйте перед советским правительством, помогите!

Не отвратит ли в противном случае Бог браней и Господь побед от вас свое лицо?”

* * *

19 февраля в адрес XXV съезда КПСС была отправлена следующая телеграмма:

Президиуму XXV съезда КПСС

Девятый месяц голодает в Омской тюрьме Мустафа Джемилев, арестованный по заведомо ложному обвинению, участник движения крымских татар за возвращение из изгнания.

Следствие закончилось пять месяцев назад. Суд затягивается в явном расчете на смертельный исход. Родные, друзья в тревоге за жизнь Мустафы. Неоднократно возника-

ли слухи о его смерти. Эти слухи не опровергаются. У старика-отца тяжелейший сердечный приступ, мать постоянно в слезах. Неоднократные просьбы освободить Мустафу до суда оставлены без ответа. С точки зрения правосудия содержание умирающего под стражей бессмысленно и бесчеловечно.

По поручению родителей просим оказать влияние на судебные власти с целью срочного освобождения Джемилева Мустафы до суда под поручительство или под залог.

*Андрей Сахаров
Петр Григоренко*

* * *

Мать и сестра Мустафы получили от него из тюрьмы поздравительную открытку к 8 марта.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ ПРОДОЛЖАЮТ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НА РОДИНУ

Из Крыма сообщают, что к началу 1976 г. здесь без прописки и работы проживало около 300 семей крымских татар. Несмотря на это, приезжают новые семьи.

Власти предупреждают домовладельцев, чтобы они не продавали дома и не сдавали квартиры крымским татарам, угрожая в противном случае увольнением с работы и другими наказаниями. Против уже поселившихся крымских татар применяются судебные и административные меры.

Жители села Льговка (Челеби-Эли) Абляким Анифиев и Мустафа Боджек 19 декабря были осуждены на 5 лет высылки, Бекташ Мамутов — на 3 года. Общее число приговоренных к высылке, по-видимому, составляет несколько десятков человек.

В январе 1976 г. был вызван в суд инвалид Отечественной войны, коммунист Сейтмемет Умеров, проживающий в Симферополе (состоялся ли суд, "Хронике" не известно).

В поселке Земляничное лейтенант милиции В. Синяговский опечатал дом Холила Халилова в отсутствие хозяина.

В селе Курском правление колхоза отказало Керимовой в закреплении приусадебного участка. Ей заявили, что "ее семья из 5 детей является обузой для колхоза". В селе Красногвардейском трем семьям отрезали электричество.

После массового обращения в облисполком и разгона крымских татар 18 ноября (Хр. 38) в приемные дни у здания облисполкома наблюдались усиленные наряды милиции.

За ноябрь и декабрь 1975 г. в Крыму прописали около 20 семей крымских татар.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Прихожане о. Дмитрия Дудко обратились за разъяснением причин расторжения с ним договора (Хр. 38) в исполком Орехово-Зуевского райсовета Московской области.

В исполкоме им заявили, что распоряжение об увольнении с. Дмитрия поступило из Москвы, однако уточнить, от кого именно, отказались.

Прихожане Никитской церкви обратились с петициями в защиту о. Дудко к председателю Орехово-Зуевского райисполкома, к уполномоченному Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Московской области Трушину, к председателю Совета по делам религий В.А. Куроедову, к митрополиту Крутицкому и Коломенскому Серафиму и патриарху всея Руси Пимену.

В.А. Куроедов в статье "Советский закон и свобода совести" ("Известия" за 30 января 1976 г.) заявил, что "прихожане Никитской церкви... .. отказались от услуг священника Дудко, изгнав его из церкви за проповедь антиобщественного содержания".

В защиту о. Дмитрия выступили московские интеллигенты: Ф. Светов, И. Хохлушкин, И. Шафаревич, Вадим Борисов и З. Крахмальникова. 12 января они направили обращение к главам и иерархам Христианских Церквей и во Всемирный Совет Церквей.

* * *

536 евангельских христиан-баптистов из Харьковской области послали Генеральному Прокурору СССР заявление, датированное 9 февраля 1976 г., о своем единоверце Здравце Борисе Максимовиче, находящемся в лагере строгого режима в г. Перевальске. "Администрация лагеря, — пишут они, — подстрекает уголовников к физической расправе над Здравцом. Одновременно против него вербуют заключенных для слежки и дачи компрометирующих показаний. Администрация лишила его переписки с друзьями, изъяв записи адресов". Подписавшие письмо поддерживают требование Здравца о создании комиссии для расследования беззаконий.

Семья Здравца (жена и трое детей) в заявлении Генеральному Прокурору от того же числа сообщает, что Б.М. Здравец находится в карцере и держит голодовку.

* * *

В заявлении Брежневу и Подгорному от 10 января 1976 г. Александр Александрович и Любовь Яковлевна Волошук (г. Горький, ул. Богородского 14, кв. 15) описывают, как в школе № 24 ученики и учителя, включая классного руководителя Галину Борисовну Редину, завуча К.В. Смирнову и директора В.Я. Сербера, издеваются над их сыном-второкласником Игорем за то, что он — верующий. Заявление кончается так:

Мы, родители, очень обеспокоены за жизнь нашего сына. Обращаясь к Вам с настоящим заявлением, требуем немедленного Вашего вмешательства и прекращения дискриминации нашего ребенка, т.к. сложившаяся обстановка угрожает жизни нашего сына.

В настоящее время мы вынуждены не пускать сына в школу до тех пор, пока не будем уверены в прекращении подобных преследований, издевательств, оскорблений и угроз и дачи нам полной гарантии при содействии с Вашей стороны.

Мы, родители, крайне обеспокоены за жизнь и здоровье нашего ребенка и судьбу еще двух меньших сыновей, которым предстоит идти в эту школу.

Если наше заявление не будет разобрано по существу, и не будут приняты действенные меры, то вся ответствен-

ность в дальнейшем за жизнь и здоровье сына падает на Вас. Мы отдали сына в школу не для издевательств, побоев и глумлений.

* * *

В г. Новомосковске Днепропетровской области 2 января 1976 г. был оштрафован на 50 руб. пресвитер незарегистрированной общины пятидесятников Ф.Е. Саган. Ранее его много раз штрафовали, вызывали в КГБ. В 1971 г. у него был сделан обыск и изъята религиозная литература. В 1973 г. его судили общественным судом. Сейчас Ф.Е. Сагану угрожают уголовным преследованием.

19 января в Днепропетровске милиция схватила на улице 5 человек, членов зарегистрированной общины баптистов и пятидесятников, когда они шли с богослужебного собрания. Их отвели в отделение милиции и продержали там всю ночь.

Днепропетровские газеты "Заря" и "Днепр вечерний" 26 января опубликовали статьи, в которых сообщается, что собрание общественности поселка Таромского потребовало пресечь деятельность общины пятидесятников.

* * *

Всем жителям села Вязовец Белогорского района Хмельницкой области, кроме баптистки Антонины Петровны Вельмы, провели электричество.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

8 февраля 1976 г. в газете "Тiesa" (Правда) опубликовано следующее сообщение: "За заслуги в укреплении социалистической законности и активное участие в общественной жизни член Верховного Суда Литовской ССР Миколас Игнотас награжден почетной грамотой Верховного Совета Литовской ССР". М. Игнотас в октябре 1975 г. председательствовал в суде над С. Ковалевым (Хр.38). Согласно некоторым сообщениям из Литвы, М. Игнотас, секретарь парторганизации Верховного Суда, взялся судить Ковалева после того, как несколько его коллег под благовидными предлогами отказались от участия в этом процессе.

* * *

Утром 4 февраля в Москве на Белорусском вокзале была задержана приехавшая из Клайпеды Бируте Пашилене (Хр. 34). Ей сказали, что она подозревается в краже, происшедшей в соседнем вагоне, отвели в милицию, обыскали и изъяли бывшие у нее бумаги. После этого ее отправили (с сопровождающими) самолетом в Вильнюс. Здесь с ней беседовали в КГБ, а тем временем у нее дома в Клайпедe был устроен обыск в присутствии ее мужа. В постановлении было сказано, что обыск производится по делу № 345 на том основании, что в Москве у Б. Пашилене были найдены антисоветские материалы. Обыском руководил майор Маркявичюс. Изъяты "Московское обращение", интервью и заявления А. Солженицына, статья Т. Ходорович "По велению совести" и др.

В Вильнюсе 5 февраля Ионас Волунгявичюс (Хр. 36) после отказа явиться по телефонному звонку в КГБ был подвергнут приводу. На допросе ему предложили объяснить, каким образом его автобиография оказалась у Бируте Пашилене. Волунгявичюс ответить на вопрос отказался.

6 февраля на допрос к работнику оперативного отдела КГБ Литовской ССР Брилису был вызван повесткой Альбертас Жилинскас (Хр. 36). Брилис интересовался поездкой А. Жилинскаса в г. Клайпеду к Бируте Пашилене.

Б. Пашилене, И. Волунгявичюс, А. Жилинскас — бывшие политзаключенные.

* * *

В ноябре 1975 г. в Литве вышел номер журнала "Аушра" (Заря) № 1 (41), возобновленный после столетнего перерыва. Вступительная статья объясняет цели и характер журнала: возрождение культурной жизни, национального самосознания литовского народа, осознание влияния "оккупации" на национальную и культурную жизнь Литвы. В номер вошли: перевод статьи Солженицына "Жить не по лжи"; выступления Ионаса Юрашаса на "Сахаровских слушаньях" в Копенгагене в октябре 1975 г.; статья о крупном деятеле литовской культуры и просвещения епископе Мотеюсе Валанчюсе к столетию со дня его смерти. Валанчюс известен, в частности, тем, что

явился инициатором создания обществ трезвости сначала в Литве, а затем и в России.

По материалам "Хроники ЛКЦ" № 20
(8 декабря 1975 г.)

Выпуск открывается разделом "М. Тамонис — жертва госбезопасности". Приведена биографическая заметка из Малой Советской Энциклопедии. Изложено письмо Тамониса в ЦК КПСС от 25 июня 1975 г., в котором "чувствуется его необоснованная вера в добрую волю руководства компартии". В письме Тамонис выдвинул, в частности, требование референдума о восстановлении суверенитета прибалтийских республик, предложил прекратить дискриминацию верующих, устранить фактические ограничения гражданских прав. Именно после этого Тамонис был снова помещен в психиатрическую больницу.

Опубликован большой некролог, написанный друзьями покойного. (О смерти М. Тамониса сообщалось в Хр. 38.)

* * *

Епископ Юлионас Степонавичюс в заявлении Председателю Совета Министров Литовской ССР от 15 сентября 1975 г. говорит, что уже пятнадцатый год как он отстранен от должности и находится в фактической ссылке в Жагаре, хотя ему не было предъявлено никакого обвинения, а было только сообщено, что это делается по решению Совета Министров Литовской ССР. В заявлении изложены те эпизоды деятельности епископа как Апостольского администратора Вильнюсской Архиепархии в 1958—61 г.г., которые привели (хотя он никогда не нарушал закона) к преследованию его властями.

* * *

Статья "Спасайте природу Литвы" напоминает о письме в 1966 г. группы интеллигентов (21 человек) тогдашнему Первому секретарю ЦК Снечкусу и Председателю Совмина Шумаускасу. Предсказания авторов письма о пагубных последствиях работы строившихся тогда нефтеперерабатывающих и других предприятий оправдались.

"Загрязнение Балтийского моря, — говорится в статье, —

нарушает и международные обязательства Советского Союза". В статье приведены данные, показывающие значительно худшее состояние охраны природы в Литве по сравнению со странами Запада и с РСФСР. Основной акцент статьи: Москве безразлично состояние литовской природы, а литовские руководители боятся за нее вступить.

* * *

Сообщается об успешной трехчасовой забастовке водителей автобусов в Шауляе, вызванной отменой премиальных. Забастовка была 1 октября 1975 г.

* * *

Священник Сигитас Тамкявичюс (Хр. 32, 36), викарий церкви в Симнас, 28 сентября 1975 г. направил заявление Председателю КГБ Литовской ССР. Он указал на процессуальные нарушения, совершенные при обыске у него дома и на последовавших допросах. Хотя после обыска прошло полтора года, ему не вернули изъятые предметы: магнитофонные кассеты с проповедями, записную книжку и планы проповедей, часть пишущей машинки без букв, 7 и 8 номера "Хроники ЛКЦ". С. Тамкявичюс заявляет: "Я считаю незаконными преследования за "Хронику Литовской Католической Церкви", ибо Всеобщая декларация прав человека дает каждому советскому гражданину право распространять любую правдивую информацию", и отказывается впредь давать какие-либо показания по подобным вопросам.

30 октября священника Тамкявичюса вызвали в исполком г. Симнас, где сотрудник КГБ дал ему прочитать ответ на его заявление: "Хроника ЛКЦ" включена в уголовное дело, участь остальных предметов будет решена в ходе предварительного следствия."

С. Тамкявичюса перевели в другой приход.

* * *

Сообщается о нескольких случаях, когда власти препятствовали религиозной деятельности и выражению религиозных чувств: спилили кресты у дома, тайком увезли статую с церковной паперти, штраф за обучение детей религиозным знаниям, выговор санитаркам и сестре за приглашение священника к умирающему в больнице.

* * *

В постоянном разделе "В советской школе" на этот раз сообщается только о двух случаях действий учителей против верующих школьников.

Здесь же излагается выступление работника ЦК Синкявичюса на августовском совещании учителей в г. Шакяй. Синкявичюс говорил о необыкновенном внимании к Литве, которое он видел, будучи за границей. Он сказал также, что читал 16 номеров "Хроники ЛКЦ", и предупредил учителей: "Всякая бестактность учителя, совершенная в разговоре с верующим учеником или его родителями, подробно, без всяких преувеличений, с указанием фамилии, школы и времени попадает в этот журнал и распространяется не только у нас, но и передается за границу".

ДЕЛО ОБ ОТКАЗЕ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

Закончено предварительное следствие по делу Валерия Маресина, обвинявшегося в отказе от дачи свидетельских показаний (Хр.38) на судебном процессе по делу С.А. Ковалева.

Следственными органами КГБ Литовской ССР допрошены сослуживцы Маресина и Ковалева: В.Н. Федоренко, В.С. Малышев и П.М. Слепов, повторившие и дополнившие свои показания, данные ими на суде над Ковалевым (подозрительность поведения "группы Ковалева", "аполитичные разговоры", чтение Маресиным машинописного текста, показать который он отказался; Малышев также показал, что информировал администрацию о происходившем, однако администрация не реагировала на его сигналы). Повторили свои показания об обстоятельствах изъятия книги "Архипелаг ГУЛаг" зав. лабораторией Горбатов, лаборантка Чикина, зав. сектором Добрав.

С 29 января по 3 февраля следователем КГБ Литовской ССР старшим лейтенантом И. Русецким допрошены в Москве: В. Маресин, его жена Тамара Маресина и бывший сослуживец Маресина Арье Мизякин. Допрашивая Т. Маресину, следователь просил ее оказать на мужа влияние с тем, чтобы Маресин сказал, кому принадлежит изъятая у него книга А. Солженицына. Он обе-

щал, что такое признание избавит Маресина от неприятных последствий, и сказал, что в противном случае его могут лишить кандидатской степени.

А. Мизякин подтвердил на допросе, как и на предварительном следствии по делу Ковалева, что знаком с письмом Ковалева Андропову, однако, как и ранее, отказался ответить на вопрос, у кого он видел это письмо, считая этот вопрос не относящимся к делу.

На допросе 2 февраля Маресин по просьбе следователя объяснил содержание нравственных принципов, в силу которых он отказался от дачи показаний на суде. Он вновь отказался подтвердить или опровергнуть слова Ковалева (в письме к Андропову), что изъятая книга принадлежит ему, Ковалеву. Тем не менее следователь спросил его: "Продолжаете ли Вы придерживаться своих нравственных принципов после того, как привлечены к уголовной ответственности?"

А.Д. Сахаров 4 февраля выступил с заявлением:

"... Его (Маресина – Хр.), однако, допрашивают не о мотивах и обстоятельствах отказа от показаний, а об инкриминированном Ковалеву эпизоде попытки размножения книги А. Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". Всех остальных просто допрашивают по делу Маресина. Эти новые допросы вызывают глубокую тревогу.

Неужели в лице Маресина готовится новая жертва для демонстрации силы? Или это еще одна попытка задним числом подкрепить шаткую аргументацию приговора Ковалеву?"

9 февраля в Вильнюсе, куда он был вызван для озвучивания со своим делом, Маресин передал прокурору заявление:

"...Присутствуя на этом процессе в качестве свидетеля, я утвердился в том мнении, что преследование граждан по ст. ст. 70 и 190-1 УК РСФСР является преследованием за убеждения и, следовательно, противоречит Конституции СССР.

Поэтому я не могу рассматривать отказ свидетелей от дачи показаний при рассмотрении подобных дел, как преступление против правосудия, и таким образом не могу признать себя виновным в совершении этого преступления. При этом

я сознаю, что это мое субъективное мнение находится в противоречии с юридической практикой.

Поэтому, не имея другой возможности отстаивать свою точку зрения, я принял решение полностью отстраниться от участия в этом деле...”

В соответствии со своим заявлением Маресин отказался подписать протокол окончания предварительного следствия.

ПОЛЕМИКА С СУХАРЕВЫМ

В № 1 журнала "Новое время" за 1976 г. под заголовком "О некоторых недобросовестных ревнителях прав советского человека" опубликована беседа с первым заместителем Министра юстиции СССР А.Я. Сухаревым.

А.Я. Сухарев утверждает, что "... в нашей стране и в области реального обеспечения прав человека уже давно достигнут такой уровень, о котором рядовые граждане в так называемом "свободном" мире могут только мечтать." Он обращается, по его собственному признанию, к западной аудитории. Однако статья эта была прочитана и внутри страны и вызвала много откликов.

А.Амальрик в статье "Есть ли политзаключенные в Советском Союзе?" оспаривает многие высказывания Сухарева, например, его утверждение, что советская власть никогда не преследовала людей только за их принадлежность к каким-либо социальным, общественным или политическим группам. А.Амальрик напоминает о практике взятия заложников в годы становления советской власти, о раскулачивании, о преследовании малых народов — крымских татар, поволжских немцев.

В ответ на утверждение Сухарева: "... судить положено только за действия, причем за противоправные, преступления; за взгляды судить нельзя, взгляды — не дело юстиции", Амальрик пишет, что судить за невысказанные убеждения, пока не изобретена машина для чтения мыслей, невозможно, но лишь только "неортодоксальная мысль печатно, письменно или устно была высказана, она считается действием, за которое можно судить. При этом расценивать ли высказанную мысль как

антисоветскую или нет зависит целиком от конъюнктурных соображений следственных органов, ибо никакого юридического определения понятия "антисоветский" нет."

Иван Светличный в письме из лагеря (35 л/п Пермских лагерей) язвительно возмущенно комментирует слова Сухарева о том, что советское правосудие никогда не преследовало людей за убеждения, за принадлежность к оппозиционным партиям (в прошлом) и т.п.

Ссылаясь на собственный опыт и опыт своих товарищей, И.М. Светличный опровергает Сухарева: "...абсолютное большинство процессов о так называемой агитации и пропаганде проходило закрыто, а в тех случаях, когда из общего правила делали единичные исключения и судили "открыто" (как, скажем, меня), то в зале присутствовала только ... специально отобранная публика. Даже моя родная мать, не говоря уже о друзьях и товарищах, несколько дней простояла за дверью суда". Светличный высмеивает описание Сухаревым условий содержания заключенных и "охраны их прав".

Значительную часть беседы Сухарев посвятил делу Ковалева (Хр.38). Версию Сухарева сопоставляют со своими наблюдениями авторы писем, адресованных ему и в редакцию журнала: бывшие на суде свидетелями Л. Бойцова (жена Ковалева), А. Мизякин (его сослуживец) и В. Турчин; присутствовавший в зале Иван Ковалев (сын Ковалева) и простоявшие 4 дня у дверей зала Ю. Орлов и Н.П. Лисовская.

Сухарев утверждает, что суд был открытым. Н.П. Лисовская в письме рассказывает:

"... У дверей зала, где проходили судебные заседания, стояли стражники в штатском и первые два дня пропускали в зал только людей по предъявлении ими картонных жетонов с печатями, а последние два дня — без этих жетонов, зная уже в лицо тех, кого следует пускать, а кого — нет.

Утром третьего дня я пришла к зданию, где происходил суд, за полтора часа до начала заседания и своими глазами видела, как пускали в зал людей не с главного (он еще был закрыт), а с запасного хода. Когда главный вход в здание открыли, я подошла к дверям зала и увидела, что

в нем полно свободных мест, тем не менее меня не пустили, монотонно повторяя: "Мест нет". В ответ на поданное мною заявление председателю с просьбой пустить меня в зал судебного заседания председатель разыграл недостойную пантомиму: при мне делал вид, что звонит коменданту и просит помочь мне пройти в зал, но на самом деле он говорил в пустую трубку, т.к., когда я разыскала коменданта, он сказал, что ему никто не звонил, и действительно, он находился в зале суда, куда ему нельзя было позвонить...

Нас, желавших присутствовать на суде, не только не впускали в зал, но в первый день суда вызвали взвод солдат и приказали им лучше задернуть занавески на окнах, чтобы мы даже в щелку не могли увидеть того, что происходит в зале..."

По поводу утверждения Сухарева: "Ковалеву было предоставлено предусмотренное законом право на защиту, и он широко им пользовался", Л. Бойцова напоминает, что Ковалев был вынужден на суде защищать себя сам, т.к. "... выбранные им адвокаты не имеют какого-то "допуска" к делам, которые слушаются на открытых судебных заседаниях (?)" А. Мизякин указывает, что ни один из тех, кого Ковалев просил вызвать в качестве свидетелей, не был вызван в суд. Вопросы Ковалева к свидетелям, выступавшим на суде, постоянно снимались; суд игнорировал противоречия в показаниях свидетелей (конкретные примеры того и другого в письме И. Ковалева).

"... Более того, свидетели, вызванные судом, после допроса были удалены из зала заседания, несмотря на требование С. Ковалева оставить всех допрошенных свидетелей, мотивированное тем, что в любой момент судебного разбирательства у него могут быть дополнительные вопросы к любому из них. Согласно уголовно-процессуальным нормам, допрошенные свидетели *обязаны* находиться в зале заседания до окончания судебного разбирательства..."

(из письма А. Мизякина).

В ответ на слова Сухарева: "... разбирательство его дела было проведено тщательно, глубоко и объективно. По делу было допрошено свыше двадцати свидетелей, проанализиро-

вано и проверено большое количество документов и других доказательств ... (Его дело состояло из 30 томов, насчитывающих около 15 тысяч листов.)” Л. Бойцова, И. Ковалев и А. Мизякин указывают, что на все ”тщательное разбирательство” было потрачено меньше 20 часов и что ”... исследование документов проходило почти во всех случаях, как простое оглашение первых слов этих документов”.

Н.П. Лисовская кончает свое письмо так:

”Как можно верить Сухареву в остальной части беседы, когда он так извращает события сегодняшнего дня? И стоит задуматься, почему он спокойно говорит неправду, точно зная, что есть люди, могущие уличить его во лжи.”

Сравнив выдвинутые против С. Ковалева обвинения с высказываниями Сухарева, Ю. Орлов и В. Турчин в своем совместном письме делают вывод:

”Таким образом, министерство юстиции официально подтвердило, что одно лишь распространение информации о политических репрессиях в Советском Союзе рассматривается как особо опасное государственное преступление!”

”Хроника” считает нужным прокомментировать следующее высказывание Сухарева: ”... с легкой руки Ковалева и ему подобных на Западе множество таких списков, которые, мягко говоря, не могут не вызвать недоумения своими фантастическими вымыслами. Но бывает, что в них называются и подлинные имена людей, привлеченных к ответственности. Например, в одном из таких списков, переправленном на Запад Ковалевым, в качестве ”жертв произвола советских властей” и ”борцов за демократические права” значатся фашистские пособники и каратели, которые в годы войны мучили, истязали и расстреливали советских людей. Это — некий Дуденас, активный участник карательных экспедиций, массовых расстрелов в Литве и Белоруссии, руки которого обгажены кровью сотен людей. Это — фашистский прихвостень Островский, который своим угодничеством перед гитлеровцами и неслыханными зверствами дослужился до чина ”президента Белорусской центральной рады”, сформированной нацистами в оккупированном Минске.”

Упомянутые Сухаревым лица действительно входят в ”Спи-

сок известных "Хронике" заключенных Пермских лагерей", содержащийся в инкриминированном Ковалеву 33 выпуске "Хроники" (хотя Сухарев тщательно избегает упоминания "Хроники", несомненно, он имеет в виду этот список).

Однако, во-первых, Островский находится в списке в разделе VII — "Военные преступники". Вот, что сказано о нем в этом "списке": "73. Островский, был министром в правительстве Белоруссии, созданном немцами. Срок 25 лет. В лагере — член Совета коллектива колонии." (О последнем Сухарев почему-то не упоминает.)

Во-вторых, хотя Дуденас находится в "списке" в разделе "VI. Литовское национальное движение", отсюда не вытекает, что "Хроника" относит его к "борцам за демократические права", ибо в предисловии к "Списку" говорится: "Следует иметь в виду возможные ошибки при разбиении заключенных на группы. Так, среди литовцев, отнесенных к рубрике "национальное движение", о которых "Хронике" ничего кроме фамилии и срока не известно, могут оказаться лица, осужденные за сотрудничество с немцами во время войны.", а о Дуденасе в списке ничего, кроме фамилии и срока, нет.

"Хроника" вынуждена констатировать, что Сухарев сознательно и предумышленно искажает ее сообщения и клеветает на Ковалева.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

Письмо-обращение к советским ученым

Вчера в Вильнюсе осужден московский биолог Сергей Ковалев. По классическим традициям советской юстиции он приговорен к 10 годам неволи — семи в лагере и трем в ссылке...

Много и громко говорят о славе советской науки, и каждый из вас чувствует себя сколько-нибудь причастным к этой славе.

Вспомним о позоре советской науки: о запрещенных научных направлениях, обезглавленных школах, о несмыслимом лозунге "борьбы с космополитами", о выбывших из науки, убитых, замученных в лагерях ученых. Вспомним газеты 30-х

годов — требования расстрелов, кровавой расплаты для "врагов народа" и под ними подписи ученых. Вспомним отречения от идей и от друзей. Ученые провозглашали анафемы и возносили славословия. Разве те, кто по праву наследования перенял и развивает славу советской науки, — не причастны столько же к ее позору? Приняв звание советского ученого, мы по долгу наследования обязаны принять и разделить вину своих предшественников, их ответственность за недавнее прошлое, хотя бы учесть их печальный опыт: за наши грехи придется расплачиваться нашим преемникам.

... Я обращаюсь не к тем, кто за счет чужих судеб расчищает себе место. Я обращаюсь к ученым, которые с болью теснят свою совесть ради науки, — разве вы не видите, что это самообман? Разве вы не чувствуете, что, делая выбор между судьбой Сергея Ковалева и исследованием клеточного ядра в пользу последнего, — вы отстаиваете не науку, а свое место в ней?...

Характер вильнюсского суда и приговор Сергею Ковалеву — это демонстрационный эксперимент, поставленный на вас: тирания проверяет пределы своих сегодняшних возможностей. Неужели вы снова позволите считать эти возможности беспредельными?

· Я обращаюсь к вам не поименно; но каждого из вас в отдельности призываю почувствовать личную ответственность за происходящее, искать и найти убедительные и действенные формы протеста.

Как ни печален человеческий опыт, не могу поверить, что никто из вас не осмелится защитить честь науки, России, свое достоинство — человека и ученого.

13 декабря 1975 года

Лариса Богораз

кандидат филологических наук

* * *

178 человек из 16 городов страны (Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Харькова, Вильнюса, Горького, Пскова, Смоленска, Александрова, Луги, Донецка, Тарусы, Калининна, Душанбе, Калуги) и Крыма выступили с заявлением:

В защиту Сергея Ковалева

12 декабря 1975 г. известный ученый-биолог и активный участник общественного движения в защиту прав человека Сергей Ковалев приговорен к 7 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки.

В своей общественной деятельности, за которую его и судили, Ковалев борется с произволом и беззаконием, выступает в защиту преследуемых за убеждения. Принципиальный противник насилия, он борется словом: гласным протестом, широкой и правдивой информацией. Он один из тех, кто публично заявил о своей ответственности за распространение "Хроники текущих событий".

За это он осужден как "особо опасный государственный преступник".

На суде Сергей Ковалев стремился защитить "Хронику" и выступления за права человека в СССР от обвинений в клеветнической противозаконной направленности. Грубыми нарушениями принципов гласности и норм судопроизводства суд вынудил Ковалева отказаться от дальнейшего участия в процессе.

Очевидна тенденция скрыть этот процесс от общественности, сделать его фактически тайным. Очевидна и цель таких процессов и приговоров: нас хотят отучить от гражданской ответственности, от действительного сочувствия и помощи тем, чьи права ущемлены. Нас хотят вернуть к временам, когда подобные процессы шли под клики организованного одобрения, когда не раздавалось ни единого голоса протеста.

Мы верим, что эпоха самоубийственного и позорного молчания в нашей стране больше не повторится.

Мы требуем прекратить репрессии за обмен идеями и информацией.

Мы требуем прекратить преследования тех, кто отстаивает человеческие права, кто защищает людей, ставших жертвами политических репрессий.

Мы требуем отмены приговора Сергею Ковалеву!

9 января 1976 года

М.Азбель, Л.Алексеева, Г.Алтунян, С.Альбер, В.Альбрехт, А.Амальрик, Е.Арманд, Д.Бабич (Квачевская), Т.Баева, Е.Барабанов, И.Баскин, В.Бахмин, Д.Бейлина, И.Бейлин, Н.Белоозеров, М.Бернштам, Л. Богораз, Е. Боннэр-Сахарова, Р. Боннэр, Вад. Борисов, Вл. Борисов, Л. Бородин, В. Браиловский, А. Брыксина (Каледа), Н. Буковская, Б. Вайль, И. Валитова, К. Великанова, Т. Великанова, М. Военный, В. Войнович, И. Волунгвичюс, В. Гаенко, З. Гамсахурдиа, Ю. Гастев, С. Генкин, В. Гершуни, К. Гильдман, А. Гинзбург, Л. Гинзбург, А. Гладиллин, С. Гольдман, Ю. Гольфанд, К. Гольфанд, Р. Гордесев, Р. Городинская, З. Григоренко, Ю. Гримм, З.Дзобелова, И. Дудинский, о. Дмитрий Дудко, И. Дядькин, о. Сергей Желудков, Т. Житникова, И. Жолковская, М. Завельский, Ш. Закирос, Т. Зоочная, Н. Иванов, К. Иокубинас, О. Иофе, В. Исакова (Давыдова), А. Калиновская, С. Каллистратова, И. Катлун, А. Карпович, А. Каулинь, И. Киблицкий, В. Кирпичников, В. Клебанов, Л. Кшиманова, И. Ковалев, Е. Кокорин, И. Колтунов, Н. Комарова, Л. Копелев, И. Корнеев, В. Корнилов, М. Коровин, А. Корчак, М. Костава, Е. Костерина, В. Кривулин, И. Кристи, О. Курганская, А. Лавут, М. Ланда, В. Лашкова, Е. Лебедева, С. Левин, Р. Левитанайте, А. Лернер, Р. Лерт, Н. Лисовская, А. Луни, Г. Макудинова, В. Маресин, Р. Медведев, Т. Менджиринская, О. Мешко, А. Мизякин, М. Микулинский, Б. Михайлов, Л. Мурженко, В. Недобора, М. Недрובה, В.Некителов, Е. Николаев, М. Новиков, И. Нудель, Ю. Орлов, Э. Орловский, О. Охупкин, С. Павленкова, Ю. Перельман, А. Петров-Агапов, А. Подрабинек, Г. Подъяпольский, В. Помозов, С. Пономарев, В. Пяткус, В. Рахмилевич, Л. Регельсон, В. Родионов, Г. Розенштейн, Н. Розен

штейн, М. Ройзен, В. Ронкин, В. Рубин, И. Рубин, М. Руденко, Р. Руденко, Г. Салова (Любарская), Д. Самойлович, А. Сахаров, Т. Семенова, Е. Сиротенко, В. Слепак, В. Смолкин, Э. Смородинская, В. Сычев, А. Терлецкас, Л. Терновский, А. Тилле, В. Тимачев, Э. Трифонов, Е. Трубецкая, В. Турчин, Р. Урбан, К. Успенский (Косцинский), Л. Финкельштейн, Э. Финкельштейн, М. Хайт, Л. Халиф, С. Хахаев, А. Хвостенко, А. Хмелева, С. Ходорович, Т. Ходорович, И. Хохлушкин, Л. Цыпин, В. Чекатуева, Т. Чернышова, Л. Чуковская, А. Ивич, Э. Шабанов, Л. Шабанов, Н. Шатуновская, В. Шейнкер, М. Шепелев, А. Шустер, А. Щаранский, В. Щеглов, А. Ягодницын, Е. Якир, И. Якир, Е. Янкелевич, Р. Якир.

Свой протест против продолжающихся политических репрессий выразили также:

Политзаключенные Владимирской тюрьмы: В. Балахонов, В. Буковский, Ю. Вудка, Г. Давыдов, Л. Лукьяненко, К. Любарский, М. Макаренко, И. Мешенер, В. Павленков, З. Попадюк, Г. Роде, Г. Суперфин, Я. Сусленский, А. Хнох, А. Чекалин, Б. Шакиров, Ю. Шухевич;

Политзаключенные Мордовского лагеря особого режима: И. Гель, С. Караванский, Н. Курчик, М. Осадчий, В. Романюк, Д. Шумук;

Политзаключенные Мордовского женского лагеря особого режима № 3: Н. Светличная, И. Сеник, И. Стасив-Калинец, С. Шабатура;

Политзаключенные Мордовских лагерей строгого режима №№ 3, 17, 19: П. Айрикян, А. Болонкин, М. Хейфец, К. Матвиюк;

Политзаключенные Уральских лагерей строгого режима №№ 35, 36, 37: А. Альтман, Н. Бондарь, С. Глузман, Н. Горбаль, И. Калинец, И. Кандыба, В. Марченко, В. Петров, В. Пидгородецкий, И. Светличный, С. Сорока, Б. Шахвердян, О. Воробьев, Г. Мухаметшин, Е. Сверстюк, В. Хаустов, Ю. Васильев, М. Капранов;

Политические ссыльные:

С. Мальчевский — Коми АССР, *А. Марченко* — Иркутская область.

Открытое обращение

В дни происходящего в нашей стране XXV съезда КПСС мы обращаемся с призывом способствовать решению вопроса, имеющего первостепенное нравственное и политическое значение. ...

Мы призываем ко всеобщей политической амнистии, к освобождению политических заключенных тюремных психиатрических больниц и к законодательному облегчению режима в местах заключения для всех категорий заключенных. Только очистившись от этого позора, от этого кошмарного пресса, давящего на сознание людей, можно думать об оздоровлении нравственной, политической, даже экономической жизни страны.

Политическая амнистия в СССР и других странах Восточной Европы явится поистине историческим актом огромного общечеловеческого значения, сделает возможным всеобщую политическую амнистию во всем мире и тем самым будет способствовать взаимопониманию народов, истинной разрядке, гуманности и миру.

Мы надеемся на широкое понимание этого в нашей стране и за рубежом.

Мы особо обращаемся ко всем делегатам и гостям XXV съезда КПСС, к руководителям КПСС и иностранных делегаций.

28 февраля 1976 года

В. Турчин, Ю. Орлов, А. Сахаров, П. Григоренко, А. Амальрик

* * *

К генеральным секретарям коммунистических партий Советского Союза, Италии, Франции и Англии с просьбой о помиловании сына обратилась мать Михаила Хейфеца (Хр. 32,34).

* * *

К XXV съезду КПСС с просьбой отменить необоснованный приговор ее сыну Александру Сергиенко (Хр. 30, 38) обратилась О.Я. Мешко, бывшая узница сталинских лагерей. "Убеж-

дена, что рано или поздно он тоже будет реабилитирован (сама Оксана Яковлевна была реабилитирована в 1956 году — Хр.), — пишет она. — Случится ли это теперь, когда мы оба с ним еще живы?”

* * *

А.Д. Сахаров. Интервью итальянской газете "Коррьера делла Сера" (25 февраля 1976 года).

А.Д. Сахаров ответил на 4 вопроса о его впечатлениях от доклада Л.И. Брежнева на XXV съезде. Ниже следует ответ на четвертый вопрос:

"4. О гражданских правах и свободе убеждений.

В соответствующих разделах речи Брежнева сильнее всего чувствуется застарелый догматизм, нетерпимость и лицемерие бюрократического аппарата, готовившего материалы отчетного доклада. В ответ на все возрастающую озабоченность мирового общественного мнения продолжающимися судебными и психиатрическими репрессиями, принудительным трудом, мучительством, голодом и холодом в лагерях и тюрьмах, религиозными преследованиями в советской печати появилось несколько лицемерных и лживых статей, пытающихся как-то отвести упреки. Но как можно ослабить впечатление от суда над Ковалевым, осужденным по обвинению в распространении информации о преследованиях на 7 лет тюрьмы и 3 года ссылки судебным разбирательством без участия защиты и самого подсудимого? Или от многих лет пребывания в психиатрических тюрьмах Григоренко и Плюща? Или от десятков случаев отбирания детей от верующих родителей? Или от продолжающейся дискриминации крымских татар, от страданий Мустафы Джемилева? Или от того, что семидесятилетний врач В.Ф. Ливчак 4 года не может встретиться со своей дочерью, уехавшей с мужем в Израиль? Примеры можно бесконечно умножить. Брежнев говорит: "Всякий разговор об укреплении дисциплины и ответственности изображается там (т.е. на Западе), как нарушение демократии." Но речь идет не о разговоре, а о таких нарушениях прав, которые согласно Всеобщей декларации прав человека являются международным делом. Поэтому требование свободы убеждений, всеоб-

щей политической амнистии в СССР и в других социалистических странах — это не только право, но и долг честных людей во всем мире”.

* * *

Письмо еврейских активистов XXV съезду КПСС (15 февраля 1976 года, 21 подпись).

”... существующее положение резко контрастирует с последними заявлениями советских официальных лиц о свободе эмиграции. ...

Для устранения подобного положения представляется необходимым:

1. Обеспечить на практике сохранение гражданских прав лиц, ходатайствующих о выезде.

2. Прекратить в мирное время призыв на военную службу лиц, подавших документы на выезд.

3. Рассекретить процедуру рассмотрения выездного дела. Разбор дела производить в соответствии с обнародованными правовыми нормами с участием ходатайствующего и на основе реального, например, принятого в европейских странах, понятия секретности.

В каждом случае отказа должен быть указан конкретный срок длительности запрещения выезда.”

* * *

В.Ф. Ливчак. ”Помогите мне встретиться с дочерью” (23 февраля 1976 года).

”Более четырех лет я добиваюсь свидания со своей единственной дочерью Мариной Долгопоск, проживающей в Израиле...

Моя четырехлетняя эпопея — это вопиющее издевательство. Это издевательство над моралью и гуманностью, над международными обязательствами и, в частности, над Заключительным актом по безопасности, подписанным в прошлом году в Хельсинки.

Исчерпав все возможности добиться справедливости и права в СССР, я обращаюсь к мировой общественности, к мировой прессе, ко всем людям на земле, которые не увидят в стремлении семидесятилетней женщины увидеть свою дочь и внучку угрозы интересам государства.”

* * *

Виктор Гридасов. Заявление Комитету по защите прав человека в СССР, А.Д. Сахарову (12 декабря 1975 года).

Автор (житель Магадана) сообщает, что уже три года не может добиться разрешения на выход из советского гражданства.

27 ноября 1975 года ему сделано предупреждение по Указу от 25 декабря 1972 года (Хр. 30,32). Письма, посылаемые американским консулом, не доходят до него.

* * *

А.М. Зинченко. Заявление Н.В. Подгорному (22 декабря 1975 года).

Автор, инженер из Харькова (Хр. 34), с июля 1974 г. добивается разрешения на выезд. Власти потребовали от него письменного отказа от советского гражданства и уплаты по 500 рублей за каждого взрослого члена семьи в качестве условия принятия заявления на выезд. Разрешения он до сих пор не получил.

* * *

Писатель и журналист Игорь Дудинский (Москва) распространил заявление, в котором высказывает свое возмущение обыском, проведенным в его квартире 29 декабря 1975 г. в его отсутствие. На обыске сотрудники КГБ (следователь Добычин) изъяли литературный архив Дудинского и материалы, вывезенные им из его двухлетней колымской ссылки (1972–74 г.г.), в том числе об экономике и культуре Магаданской области и о бывшей системе лагерей МагЛАГ.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

А.Д. Сахаров. Мир, прогресс, права человека.

(1 декабря 1975 г., 15 стр.)

Текст лекции, приготовленной для Нобелевской церемонии. (Прочитан Еленой Боннэр 11 декабря в Осло.)

”Мир, прогресс, права человека — эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-нибудь одной из них, пренебрегая другими. Такова главная мысль, которую я хочу отразить в этой лекции. ... Таким образом, я защищаю тезис о первичном, определяющем значении гражданских и политиче-

ских прав в формировании судеб человечества. Эта точка зрения существенно отличается от широко распространенных марксистских и теократических концепций, согласно которым определяющее значение имеют именно материальные факторы, социальные и экономические права.”

* * *

А. Марченко. М. Тарусевич. Третье дано.

(август 1975г. — январь 1976 г., 30 стр.)

Еще одна из ”неофициальных внутрисоветских точек зрения на актуальную ситуацию”. Работа адресована, в основном, западному обществу и представляет собой анализ внутренней и внешней политики советского государства на всем протяжении его существования. Авторы показывают, что ”не право, не миролюбие, не гуманность, не этические принципы руководят внутренней и внешней политикой СССР. КПСС считается только с одним аргументом — силой.” И поэтому путь соглашений и компромиссов, на котором Запад ищет избавления от угрозы атомной войны с СССР, авторы считают не только не эффективным, но и опасным. Они считают, что кроме войны и бесконечных компромиссов есть ”третий путь” — нравственное противостояние насилию. ”Эта позиция пригодна и для отдельных людей, и для любых объединений, и для целых государств. И задача правительств и общественности этих государств состоит в том, чтобы нравственное противостояние не ограничивалось декларациями, а определяло бы политические действия и было бы надежно защищено от подавления силой оружия.”

* * *

Г. Поляков. Читая Солженицына. (12 стр.)

Критический разбор национально-религиозных и социально-политических идей, содержащихся в ”Письме к вождям Советского Союза” (отчасти также и в книге ”Бодался теленок с дубом”) и в статьях Солженицына и Шафаревича в сборнике ”Из-под глыб”. Автор возражает против оценок националистического мироощущения как безусловно плодотворной движущей силы истории; против приписывания определенных

качеств целым народам и сообществам (а не конкретным представителям). У Полякова "... сомнения вызывает и рассуждение о возможных преимуществах (для России) авторитарной системы". Он не считает, что авторитаризм можно четко отличить от тоталитаризма.

Автор усматривает в этих взглядах Солженицына и его единомышленников неустранимые противоречия с "нравственной позицией и "логикой неприятия тирании", вырисовывающихся в художественных произведениях Солженицына и в "Архипелаге ГУЛаг". Он считает основной причиной противоречий "теоретическую посылку, общую почти для всех советских диссидентов: твердое убеждение, что изменение соответствующей системы должно быть только мирным, эволюционным и реформистским", неприятие "всех революций в истории".

"Мы не знаем, что ждет нашу страну в будущем, но было бы крайне несправедливо по отношению к русскому народу (да и к другим народам России) считать его способным только на "бунт бессмысленный и беспощадный". И уж тем более неправильно было бы из страха перед таким бунтом склоняться перед диктатурой, подлинное и по своей сути не изменившееся лицо которой лучше всех раскрыл А. Солженицын."

* * *

Л.А. Гендин. Месть

(Кишинев – Москва, ноябрь 1974 г. – январь 1975 г., 20 стр.)

Автор – активный участник движения за выезд в Израиль. 6 лет не может добиться разрешения на выезд. За последние 2 года провел 112 суток за тюремными решетками.

В автобиографическом рассказе описывается его поездка в Кишинев для сбора информации о положении евреев – "отказников", арест, побег из-под стражи.

* * *

А. Хоругвин. Глас вопиющего в пустыне: что делать?

(29 января 1975 г., 2 стр.)

Описание собрания московских поэтов 26 января 1975 г., главным образом – речи Алексея Маркова: "... она сводилась

к тому, что редакторы и некто стоящие за их спинами (в Советском Союзе нельзя открыто говорить о существовании партийной цензуры) узурпировали всю духовную власть в своих руках”.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Одесса. 12 марта 1976 г. начался суд над Вячеславом Игруновым (Хр. 38). В зале суда могли присутствовать все желающие.

* * *

Плющ на свободе

10 января 1976 г. Леонид Плющ, его жена Татьяна Житникова и двое их детей выехали из СССР.

Плюща выпустили из-под стражи только 10 января на пограничной станции Чоп. До последнего момента ему продолжали давать трифтазин. В Чоп разрешили поехать только матери и сестре Плюща, да и то последней — после категорического требования Житниковой.

Вплоть до 10 января Житникова не знала, где и когда ее мужа освободят из больницы.

В Вене Леонида Плюща обследовали специально приехавшие туда психиатры и нашли, что он психически вполне здоров, но крайне нервно истощен. Семья Плюща поселилась во Франции.

Судьба Л. Плюща освещалась в "Хронике" в выпусках с 23-го по 38-й.

* * *

Пресс-конференция

9 января 1976 г. А.Д. Сахаров, В.Ф. Турчин и Ю.Ф. Орлов провели пресс-конференцию, на которой передали корреспондентам заявление "В защиту Сергея Ковалева" (см. раздел "Письма и заявления"), заявление В. Турчина и Ю. Орлова "По поводу интервью с заместителем Министра юстиции СССР журналу "Новое время" и статью А. Амальрика "Есть ли полит-

заключенные в Советском Союзе?" (см. раздел "Полемика с Сухаревым").

Открывая пресс-конференцию, А. Сахаров сказал: "Мы хотели бы, чтобы в сообщении о письме "В защиту Сергея Ковалева" должное внимание было бы уделено подписавшим, их положению, возможным последствиям для них. В этом, собственно, нетривиальность такого рода документов в нашей стране, отличающая их очень сильно от выступлений в других странах."

Ю. Орлов отметил обширность географии местожительства подписавших Заявление и то, что они представляют "все идеологические, политические и религиозные направления... Такого числа подписей давно не было".

В. Турчин: "Мы думаем, что дело Ковалева сейчас имеет... в некотором смысле ... ключевое значение, потому что в связи с судом над Ковалевым затронуты и подняты все вопросы, которые волнуют нас и должны бы волновать общественность". Турчин отметил тяжесть приговора — максимальный срок по этой статье — "несмотря на полное отсутствие каких бы то ни было доказательств клеветы".

* * *

Рига. В феврале 1976 г. Г.Б. Пинсон после неоднократных откладываний получила в помещении Рижской тюрьмы внеочередное личное свидание с сыном — Борисом Пэнсоном (Хр. 38).

28 февраля она покинула СССР.

* * *

Одесса. 10 февраля 1976 г. состоялось кассационное разбирательство дела Леонида Тымчука (Хр. 38). Приговор — год исправительных работ по месту службы — оставлен в силе.

* * *

Свердловск. В ноябре 1975 г. арестован студент механико-математического факультета университета Александр Аваков. Он обвиняется по ст. 70 УК РСФСР. Допросы ведутся в Свердловске и в Москве. По мнению его знакомых, Аваков — марксист, считающий советскую действительность проявлением ревизионизма.

* * *

Ленинград. За изготовление листовок арестован рабочий фабрики им. Горького Юрий Васильевич Царев (28 лет). Следствие ведется по ст. 190-1 УК РСФСР.

* * *

Москва. Эдуард Самойлов, арестованный в мае 1975 г. (Хр. 37), признан в институте им. Сербского невменяемым. Был ли суд — неизвестно.

Следователи: Репнев, Хвостов, Чапайкин.

* * *

Киев. Писатель Микола Руденко, член советской группы "Международной Амнистии" (Хр. 36), в начале февраля 1976 г. направлен в психиатрическую больницу для обследования.

Руденко, получивший на войне тяжелое ранение в позвоночник, обратился за военной пенсией и должен был пройти медицинскую комиссию. Его послали при этом к психиатру, который констатировал: "Больной полностью ориентирован, приветлив, доступен естественному контакту. Суждения последовательны, логичны, мышление не нарушено, настроение ровное. Расстройств памяти не обнаруживает. Жалоб не предъявляет." Тем не менее, психиатр заключил, что "больной нуждается в более тщательном психиатрическом обследовании", поскольку "считает себя известным писателем" и "исключение из Союза Писателей не переживает как психическую травму". (!)

* * *

Ленинград. 26 декабря 1975 года в квартире филолога Ильи Давидовича Левина (27 лет) был проведен обыск. Перед началом было заявлено, что обыск производится с целью изъятия оружия, наркотиков, ядов и антисоветской литературы. Обыск продолжался 10 часов. Среди изъятых — "Мастер и Маргарита" (издательства "Посев").

27 января Левину было отказано в разрешении на выезд в Израиль без объяснения причин.

* * *

Якутск. П.А. Башкиров получил из Якутской прокуратуры ответ (от 3 февраля 1976 г.) на свою жалобу по поводу

незаконного обыска и допросов (Хр.38). Прокуратура все отрицает: "... обыск в Вашей квартире не производился, а названную книгу добровольно выдала органам Ваша жена Габышева А.Л., с которой проводилась беседа, а не допрос".

24 февраля жалобу в прокуратуру написала уже сама Габышева.

* * *

Таруса — Сосновка. Н.А. Строкатова (Хр. 25,28), которая в декабре 1975 г. освободилась из заключения (Хр.38), прописалась в г. Тарусе Калужской области. В январе она была поставлена под гласный надзор милиции. В начале февраля ей разрешили съездить в Мордовию на свидание с мужем С. Караванским (Хр. 18), находящимся на 1-м лаготделении (особый режим). Им предоставили свидание на одни сутки — первое личное свидание за 10 лет. На свидание Строкатову провожал из Москвы П. Старчик. В поселке Сосновка, в котором расположен 1 л/п, от Старчика, угрожая ему 15-ю сутками, потребовали, чтобы он немедленно уехал. По пути на станцию его провожатые — майор и "некто в штатском" — сказали: "Передайте вашим боннэрам, что после съезда за них возьмутся. И чтоб сюда не ездили, а то лес темен, можно и пропасть".

* * *

Москва. Вечером 20 февраля 1976 г. Андрей Амальрик был задержан в Москве и вывезен в Калугу. Там его всю ночь продержали в милиции, а затем отвезли в районный центр Калужской области г. Боровск (деревня, где прописался Амальрик, находится в Боровском районе). В Боровске прокурор потребовал от него, чтобы он устроился на работу. После этого его отпустили, и он без помех вернулся в Москву.

* * *

Ленинград. 2 ноября 1975 г. на Московском вокзале в г. Ленинграде были задержаны двое ленинградцев, отправлявшихся в Москву. При обыске багажа были изъяты: поздравительный адрес Сахарову, подписанный примерно 20-ю ленинградцами, несколько самиздатских бумаг, частные письма. После обыска задержанные — Александр Николаевич Земцов и Александр Анатольевич Тронь — были отпущены.

14 ноября они оба были предупреждены по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр.30, 32). Троню, кроме того, разъяснили предупреждение в такой форме: "Если совершите еще один антиобщественный поступок — посадим". Протокол предупреждения Тронь и Земцов подписать отказались.

А. Земцов был ранее осужден на год условно по ст. 206 ("Хулиганство") за порчу портрета Сталина на фотоз экспозиции "'XXV лет победы" (Хр.14). В 1972 г. Земцов был свидетелем на процессе Ю. Мельника (Хр.26).

* * *

Москва. В 1975 г. в одном из спортивных залов стадиона "Труд" собирался кружок, изучавший философию карата (необуддизм, йога). Занятия собирали до 25 человек: преподавателей, аспирантов, артистов, служащих. С некоторого времени членов кружка стали вызывать в КГБ, требуя прекратить сборища. Однако потом им разрешили продолжать занятия при условии, что на них будет присутствовать представитель КГБ. И кружок распался.

* * *

7 февраля 1976 г. в больницу в Люцерне (Швейцария) в тяжелом состоянии был доставлен А.Э. Краснов-Левитин, попавший в автомобильную аварию. Дирекция хирургической клиники немедленно вызвала его жену Л.И. Здановскую, проживающую в Москве. Однако ОВИР отказался выдать визу, требуя подтверждения случившегося советским посольством в Берне и не удовлетворившись имевшимся подтверждением швейцарского посольства в Москве.

Священники Д. Дудко, С. Желудков, Г. Якунин, а также Л. Регельсон, Вад. Борисов, Е. Боннэр и В. Лашкова 21 февраля написали письмо в ОВИР (копия Брежневу, Подгорному, швейцарскому посольству). Они просили не задерживать поездку Л.И. Здановской к мужу.

23 февраля ОВИР сообщил Здановской, что ее дело будут рассматривать, не ожидая подтверждения советского посольства.

29 февраля Здановская выехала к мужу.

В настоящее время А.Э. Краснов-Левитин поправляется.

* * *

Москва. 11 февраля 1976 г. состоялось заседание секретариата Московской писательской организации. На заседании, проходившем под председательством А. Рекемчука, из Союза Писателей "... за поступок, не совместимый со званием советского писателя..." исключен Анатолий Тихонович Гладилин.

"Поступок" Гладилина выразился в его просьбе о выдаче характеристики для выезда в Израиль. В вину Гладилину ставилось также подписание им писем в защиту Даниэля и Сияновского, Солженицына, публикация на Западе в 1972 г. его книги "Прогноз на завтра".

Гладилину припомнили также "участие" в несостоявшейся демонстрации 5 марта 1964 г. на Красной площади.

* * *

Москва. Выставка "150 лет восстанию декабристов", проходившая в здании Исторического музея в Москве, вызвала неудовольствие одного из посетителей — некоего доцента Университета Дружбы Народов, ориенталиста. Он потребовал от выставкома изъять из экспозиции масонские знаки Павла Пестеля, потому что "масонство — ветвь иудаизма". Ему отказали, напомнив, что о выставке одобрительно отзывалась "Правда" (см. Шатуновского и Капустина "И дум высокое стремленье", 6 декабря 1975 года). "Это мы еще посмотрим," — сказал доцент и ушел. Через день последовал звонок из ЦК — упомянутые экспонаты снять.

* * *

Москва. Сотрудники КГБ беседовали с И.А. Шостакович (вдовой композитора) по поводу мемуаров Д.Д. Шостаковича, которые в последние четыре года своей жизни (будучи уже тяжело больным) он диктовал музыковеду С. Волкову.

Ей сказали, что информация о мемуарах появилась на Западе, и показали газету "Унита", где соответствующее сообщение напечатано вместе с фотографией Шостаковича, Волкова и композитора Тищенко (автора кантаты на стихи А. Ахматовой "Реквием"). По совету КГБ И.А. Шостакович попросила у Волкова дать ей прочесть мемуары до публикации. Волков ответил ей, что у него нет ни одного экземпляра, но он охот-

но выполнит ее просьбу за границей. Через неделю (в начале марта) Волков получил разрешение на выезд, которого он уже ждал год.

* * *

Военное издательство выпустило в 1975 г. книгу "Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза с 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г.", подготовленную Институтом военной истории Министерства обороны и Военно-научным управлением генерального штаба.

Книга содержит только публично объявленные приказы по случаю взятия городов или территорий. Она открывается "каноническим портретом Сталина в парадной форме".

В выходных данных книги указано, что она — "для внутриведомственной продажи". На обложке на месте цены напечатано "бесплатно".

* * *

В издательстве АПН в 1975 г. вышла книга бывшей жены А.И. Солженицына Натальи Решетовской "В споре со временем". По-видимому, это та же книга, об английском переводе, которой писала "Хроника" (вып. 37). В книге нет *никаких* выходных данных (тиража, номера главлитовского разрешения, фамилии редактора и т.д.). В свободную продажу книга не поступала.

* * *

Лондон. 4 февраля 1976 г. в "Литературной газете" была опубликована статья "Подлость" с подзаголовком "Почти судебный очерк о тех, кто спекулирует на человеческих трагедиях".

На следующий день эта статья была изложена в английской коммунистической газете "Морнинг стар".

23 февраля в газете "Морнинг стар" была напечатана следующая заметка:

Наши извинения Виктору Файнбергу

В статье "Советская пресса обвиняет Запад в спекулировании человеческими трагедиями", опубликованной в нашей га-

зете 5 февраля 1976 г. (на стр. 5), говорилось о Викторе Файнберге.

В этой статье утверждалось, что Виктор Файнберг был признан больным *западными* врачами и что английские психиатры также признали его психически больным.

Мы рады были убедиться, что эти утверждения оказались абсолютно необоснованными.

Мы безоговорочно отказываемся от этих утверждений и хотим выразить Виктору Файнбергу наши сожаления.

Мы приносим Виктору Файнбергу и его семье свои извинения за все неприятности и неудобства, которые могли ему причинить.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

к "Хронике" 38

Владимир Архангельский получил 2,5 года лишения свободы, а не 3.

Приговор В.П. Федоренко — 15 лет лишения свободы; из них первые 5 лет в тюрьме, следующие 10 лет в лагере особого режима.

Роман Гурный не переведен во Владимирскую тюрьму. Он по-прежнему находится на 35 л/п Пермских лагерей.

Два крымских татарина, задержанные 18 ноября 1975 г. в Симферополе у здания облисполкома, — Сервет Мустафаев и Мустафа Софу.

Отряд милиции на суде над С. Ковалевым возглавлял начальник наружной охраны г. Вильнюса полковник Райнис.

Письмо Андропову Сергей Солдатов написал в мае 1975 г., находясь на экспертизе в институте им. Сербского, а не в мае 1974 г.

Владимир Марамзин покинул СССР 12 июля 1975 г.

О допросе Н. Коберидзе сообщалось в Хр. 37, а не в Хр. 36.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абанькин В.	25	Барабанов Е.	67	Букин	18, 19
Абрамович П.	46	Баранов Н.	39	Буковская Н.	7, 25, 67
Аваков А.	76	Басараб	11, 12	Буковский В.	5, 23, 25, 68
Авраменко В.	39	Баскин И.	67	Бутман Г.	18
Азбель М.	46, 67	Бахмин В.	67	Быков В.	41
Айриякян П.	68	Башкиров П.	77-78	Вайль Б.	67
Алексеева Л.	48, 67	Бейлин И.	67	Валанчюс М.	55
Алиев М.	50	Бейлина Д.	46, 67	Валитова И.	67
Алтунян Г.	67	Белов Ю.	37-38	Вальдман И.	12, 25, 30
Альбер С.	67	Белоозеров Н.	67	Вальдхайм К.	12, 13, 17
Альбрехт В.	67	Бернштам М.	67	Васильев Ю.	21, 68
Альтман А.	11, 19, 30, 68	Бжеславский	38	Великанова К.	67
Амальрик А.	60, 67, 69, 75, 78	Богораз Л.	48, 65, 67	Великанова Т.	26, 67
Амбарцумян В.	32	Боданин Б.	39	Вельма А.	54
Андреев А.	39	Боджек М.	51	Верхоляк	11, 12
Андропов Ю.	59, 82	Бойцова Л.	61-63	Винничук П.	21
Анисимов А.	35	Болонкин А.	9, 68	Винокуров В.Д.	43
Анифиев А.	51	Бондарев Ю.	40	Военный М.	67
Антонов М.	41	Бондарь Н.	25, 68	Войнович В.	67
Антонюк З.	25	Боннэр Е.	45, 46, 48, 67, 72, 79	Волков С.	80
Арманд Е.	67	Боннэр Р.	67	Волошук А. и Л.	53
Архангельский В.	82	Борисов В.	26, 52, 67, 79	Волунгявичюс И.	55, 67
Ассельбаумс Т.	12, 30	Борисов Вл.	67	Воробьев О.	68
Астра Г.	28	Бородин Л.	67	Вудка Ю.	22, 25, 68
Афанасов	15	Босса Л.	39	Габышева А.	78
Афанасьев	25	Браилловский В.	46, 67	Гаенко В.	67
Ахматова А.	80	Брежнев Л.	4, 19, 27, 46, 53, 70, 79	Гайдук	21
Ашуйка	18	Брилис	55	Галансков Ю.	5
Бабич-Квачевская		Бровко Ю.П.	43	Гамсахурдиа З.	67
Д.	67	Бружас	14-15	Ганзюк В.	28-29
Баева Т.	67	Брыксина А.	67	Гастев Ю.	67
Балахонов В.	20, 25, 68	Бублик М.	39		
		Будулак-Шарыгин			
		Н.	23, 24, 25		

Гель И.	30, 68	Демишев	7	Зволинский	6
Гендин Л.	74	Денисов А.	39	Здановская Л.	79
Генкин С.	67	Джемилев М.	48-51,	Здоровец Б.	53
Гершуни В.	67		70	Здоровый А.	25
Гильдман К.	67	Дзобелова З.	67	Земцов А.	78-79
Гимпу Г.	21, 29	Дзибалов В.	39-41	Зинченко А.	72
Гинзбург А.	5, 26,	Дзюба Ю.	20	Зограбян Р.	12-15,
	48, 67	Дмитриев	24		17, 19, 30, 35
Гинзбург Л.	67	Добрачев	58	Зоочная Т.	67
Гладилин А.	67, 80	Добычин	72	Зорин С.	44
Глузман С.	11, 12,	Дойников	22		
	14-15, 19, 30, 31,	Долгопоск М.	71	Ибрагимов И.	50
	32, 68	Долишний В.	29	Иванов Н.	67
Гоголюк	18	Дорошенко В.	29	Иваньков М.	36
Гольдман С.	67	Дуденас	63, 64	Ивич А.	68
Гольфанд К.	67	Дудинский И.	67, 72	Игнотас М.	54
Гольфанд Ю.	67	Дудко Д.	52, 67, 79	Игрунов В.	75
Горбаль Н.	11, 16,	Дядькин И.	67	Иокубинас К.	67
	28, 30, 68	Дяк В.	11, 18, 19	Иофе О.	67
Горбатов	58			Исакова В.	7, 67
Гордеев Р.	67	Евдокимов Б.	35		
Горелик Ш.	44	Егоров А.	29	Казанцев А.	40
Городинская Р.	67	Ермаков	11, 14,	Какикс	18
Грабанс	12, 30		16, 30	Калинец И.	11, 12,
Грауэр	29	Есенин-Вольпин А.	5		15, 17, 18, 30, 31, 68
Григоренко З.	6, 67	Ефимов Л.	35	Калиновская А.	67
Григоренко П.	5, 6,	Ефремов А.	23	Каллистратова С.В.	67
	49-51, 69, 70				67
Гридасов В.	72	Желудков С.	67, 79	Кандыба И.	28, 68
Гримм Ю.	67	Жилинскас А.	55	Каплун И.	67
Гродецкий	23, 25	Житникова Т.	7, 67,	Капранов М.	68
Губарев	15		75	Капустин	80
Гурный Р.	11, 30, 82	Жолковская И.	67	Караванский С.	68,
					78
Даваришвили Б.	39	Заболотный	36	Карашаев Р.	50
Давидович Е.	43-48	Завельский М.	67	Карпович А.	67
Давлетов К.	39	Задков Г.	40	Каулинь А.	67
Давыдов Г.	7, 22,	Закиров Ш.	67	Керимова	52
	25, 68	Заливако Б.	21	Киблицкий И.	67
Даниэль Ю.	80	Залмансон И.	21	Кивило	11, 12, 30
Дегтярников	16	Захарченко	11, 30	Кийренд М.	18
Демидов Д.	11, 12,	Зверев М.	41	Кирличников В.	67
	15, 16, 18, 30, 34			Киссинджер Г.	45

Китов	39	Кузин	29	Мальчевский С.	69
Кичигин	22	Кузнецов	15	Маляжинский	11-12
Клебанов В.	67	Кукобака М.	42	Мамутов Б.	51
Климанова Л.	67	Курганская О.	67	Мамчур	12
Клиш М.	39	Куроедов В.	52	Марамзин В.	82
Коберидзе Н.	82	Куртвелиев М.	50	Маресин В.	58-60,
Ковалев И.	61-63,	Курчик Н.	68		67
	67	Кытманов	12,17-19	Маресина Т.	58
Ковалев С.	5, 21,	Лавут А.	67	Маркарян А.	21
	54, 58, 59, 61-67,	Ланда М.	26,48,67	Марков А.	74
	70, 75, 76, 82	Ларин И.	41	Маркосян Р.	8, 21
Ковгар Б.	36	Лашикова В.	67, 79	Маркявичюс	55
Козлов	40	Лебедева Е.	67	Марченко А.	69,73
Козлов А.	40, 41	Левин И.	77	Марченко В.	12, 14,
Кокорин Е.	67	Левин С.	67		15, 16, 18, 30, 68
Колтунов И.	67	Левитанайте Р.	67	Марше Ж.	25
Комаров В.	29	Лернер А.	46, 67	Матвиюк К.	7, 68
Комарова Н.	67	Лерт Р.	67	Матузавичус	19
Копелев Л.	67	Ливчак В.	70, 71	Матько А.	40
Копытин П.	42	Лисовая В.	7	Махаев И.	39
Корнеев И.	67	Лисовой В.	10	Машков	12, 17
Корнилов В.	67	Лисовская Н.	61-63,	Медведев Р.	67
Коровин	29		67	Мелешко	41
Коровин М.	67	Литвин Ю.	26-27	Мельник Ю.	79
Корчак А.	67	Лукьяненко Л.	27,	Менджириная	67
Костава М.	67		68	Меркурьев А.	21
Костерин А.	50	Лунц А.	67	Мешенер И.	23, 28,
Костерина Е.	67	Лупинос А.	36		68
Котлячков	15	Луцик М.	36	Мешко О.	7,67,69
Коц Н.	28	Лысак П.	38	Мизякин А.	58,59,
Кочубей	18	Любарский К.	7,24,		61-63, 67
Кравец А.	21		25, 68	Микитка Р.	21
Красивский З.	38	Майяускас В.	43	Микулинский М.	67
Краснов-Левитин		Макаренко М.	23,	Михайлов Б.	67
	А.Э. 50, 79		25, 68	Михеев Д.	21
Красняк В.	38	Максимов М.	39	Мороз В.	25
Кривулин В.	67	Макудинова Г.	67	Мороз Р.	7
Кристи И.	67	Мальшев В.	58	Мо-Хун	22
Крахмальникова З.		Мальшев К.	38	Мотрюк Н.	12,20,30
	52	Мальцев В.	37	Мудров Б.	21
Крээк С.	42			Мурадян	13, 18
Крючков	11			Мурженко Л.	7, 67

Мусатов С.	42	Пидгородецкий В.	Решетовская Н.	81	
Мусяенко М.	40, 41	12, 30, 68	Роде Г.	68	
Мустафаев С.	82	Пимен, патриарх	Родионов В.	67	
Мухаметшин Г.	68	Пименов	Розенштейн Г. и Н.	67	
Недобра В.	67	Пинсон Г.	7, 76	67	
Недрובה М.	67	Плахотнюк Н.	37	Ройзен М.	68
Некипелов В.	67	Плумпа П.	21	Рокецкий	25
Николаев Е.	67	Плющ Л.	5, 7, 70, 75	Романюк В.	35, 68
Нэвиков М.	67	Подгорный Н.	7, 11, 53, 72, 79	Ронкин В.	68
Новицкий	15	Подрабинек А.	67	Рубин В.	46, 68
Нудель И.	26, 67	Подъяпольский Г.	5-6, 67	Рубин И.	68
Овсиенко В.	7, 10	Поляков	13-17	Рувен В.П.	13
Овсищер Л.	43, 47	Поляков Г.	73	Рудайтис	7
Огурцов И.	12, 13, 30	Пемозов В.	67	Руденко М.	68, 77
Окинин Е.	39	Пономарев А.	43	Руденко Р.	68
Орлов Ю.	26, 48, 61, 63, 67, 69, 75, 76	Пономарев С.	67	Русецкий И.	58
Орлович	19	Попадюк З.	25, 68	Рябышев	15
Орловский Э.	67	Попов	37	Савинкин	29
Осадчий М.	68	Попов В.	37	Савчин	12
Осин	15, 17, 18	Порувченко Н.	27	Саган Ф.	54
Осипов В.	8	Потапов	9	Садат А.	50
Островский	63, 64	Потылицын С.	37	Сакалаускас А.	9
Охупкин О.	67	Пошкене Б.	43	Салова Г.	7, 68
Павленков В.	25, 68	Престин В.	46	Самойлов Э.	77
Павленкова С.	67	Приходько	25	Самойлович Д.	68
Павлов	15	Приходько В.	41	Сапежко Ю.	41
Павлов	17	Пришляк Е.	12, 16, 30	Саркисян	80 8
Панфилов	11	Пронюк Е.	12, 20, 30	Сафронов А.	25
Парамонов Г.	42	Пуртов	39-41	Сахаров А.	6, 29, 30, 33-35, 45, 46, 48-51, 59, 68-70, 72, 75, 76, 78
Пашилене Б.	55	Пэнсон Б.	7, 10, 11, 76	Сверстюк Е.	68
Пашнин Е.	22-25	Пяткус В.	67	Светличная Е.	7
Педан Л.	22, 25	Райнис	82	Светличная Н.	68
Перельман Ю.	67	Рахмилевич В.	67	Светличный И.	12, 18-20, 30, 31, 61, 68
Петров В.	17, 19, 28, 30, 68	Регельсон Л.	67, 79	Светов Ф.	52
Петров Н.	21	Редина Г.	53	Сеитбекирова Ф.	50
Петров-Агатов А.	67	Рекемчук А.	80	Сеитванов Э.	50
		Репнев	77	Семенова Т.	68
				Сеник И.	68

Сенцов Н.	29	Суперфин Г.	22,25,	Утыро	12, 15
Серафим	52		68	Ушаков	8
Сербер В.	53	Сусленский Я.	25,		
Сергиенко А.	7, 25,		68	Файн В.	46
	69	Суслов М.	32	Файнберг В.	81
Сидякова	15	Сухарев А.	60-64,76	Федоренко В.Н.	58
Синьков Н.	21	Сычев В.	68	Федоренко В.	23-25,
Синявский А.	80				82
Синяговский В.	51	Тамкявичюс С.	57	Федоров Ю.	7
Сиротенко Е.	68	Тамонис М.	56	Федорова Н.	7
Ситченко В.	18, 21	Тараканов Ю.	43	Федосеев Н.	22, 25
Слепак В.	46, 68	Тарусевич М.	73	Фельдман А.	27
Слепов П.	58	Твердохлебов А.Н.	5, 9	Фетисов А.	41
Словоднюк В.	21			Финкельштейн Л.	
Смаиловы	50	Теребенин К.	21		68
Смирнов	12	Тереля И.	39	Финкельштейн Э.	
Смирнов О.	41	Терлецкас А.	68		68
Смирнова К.	53	Терновский Л.	68	Форд Р.	17
Смолкин В.	68	Тилле А.	68		
Смородинская Э.		Тимачев В.	68	Хайт М.	68
	68	Тимофеев	16	Халилов Х.	51
Снежневский	14-15	Тимохин В.	26	Халиф Л.	65
Снечук	56	Титов В.	42	Хаустов В.	21, 68
Солдатов С.	10, 82	Тищенко	80	Хахаев С.	68
Солженицын А.	55,	Товмасын А.	29	Хачатрян Р.	29
	58, 59, 73, 74,	Трапезников	11	Хвостенко А.	68
	80, 81	Трепов Л.	8	Хвостов	77
Соломина	13, 14	Трифонов В.	40	Хейфец М.	68, 69
Сорока С.	12, 14,	Трифонов Э.	68	Хмелева А.	68
	18, 30, 68	Тронь А.	78-79	Хнох А.	23,25,68
Софу М.	82	Трубевская Е.	68	Ходорович С.	68
Спандарян А.	33	Трушин	52	Ходорович Т.	55,68
Спиридонов О.	23	Турик А.	21, 25	Хоругвин А.	74
Сталин И.	81	Турчин В.	61, 63,	Хохлушкин И.	52,
Старчик П.	78		68, 69, 75, 76		68
Стасив-Калинец И.		Тымчук Л.	76	Храмцов Ю.	9
	68			Хромов	15
Степанов А.	40	Убожко Л.	42	Царев Ю.	77
Степонавичюс Ю.	56	Улецкий И.	39	Цепко	12
Строгонов С.	41	Умеров С.	51	Цидзикас П.	40
Строкатова Н.	48,	Урбан Р.	68	Цьпин Л.	68
	78	Усеинов М.	50		
Стус В.	10, 11	Успенский К.	68		

Чайка	17, 18	Шалтаян	29	Шушунин	12
Чапайкин	77	Шатуновский	80	Шаранский А.	46, 68
Чекалин А.	23, 25, 68	Шатуновская Н.	68	Щеглов В.	68
Чекатуева В.	68	Шафаревич И.	52,73	Щукин	12
Чепула А.	41	Шахвердян Б.	12, 15, 19, 29-35, 68	Юадвиршис Э.	21
Черкавский В.	20	Швейский В.	48	Юрашас И.	55
Черновол В.	10, 11	Шейнкер В.	68	Юскевич А.	8
Чернышов В.	37	Шепелев М.	68	Ягодницын А.	68
Чернышова Т.	68	Шлепнев В.	41	Ягьяев С.	50
Чикина	58	Шовковский В.	12,30	Якир Е.	68
Чиннов А.	41	Шостакович Д.	80	Якир И.	68
Чудаков	39	Шостакович И.	80	Якир Р.	68
Чуковская Л.К.	68	Штейн Л.	40	Якунин Г.	79
Чукшис	18	Шукшин	17	Янкелевич Е.	68
Шабанов Л.	68	Шумаускас	56	Ярунин	17
Шабанов Э.	68	Шумук Д.	68		
Шабатура С.	10, 68	Шустер А.	68		
Шакиров Б.	25, 68	Шухевич Ю.	23, 25, 68		

\$ 4.50